

Украинскій Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсянико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

2-го Іюля 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 7

Редакція № закончена 30 іюня

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан., № 71—5

Кожець гетто!

Внесенный въ Думу законопроектъ о гражданскомъ равноправіи долженъ снять съ украинскихъ земель Россіи одинъ изъ позорнѣйшихъ пережитковъ средневѣковья, тяготѣющій на нихъ, безъ ихъ вины и воли—т. н. черту еврейской осѣдлости.

Когда путешественники съ венеціанскаго Большого канала разсматриваютъ съ острымъ любопытствомъ и отвращеніемъ неуклюжія громады „Стараго и новаго гетто“—эти печальные памятники средневѣковаго варварства напоминаютъ—должны напомнить украинцу, бѣлоруссу, поляку, всякому гражданину Россіи, что у нихъ даже такими гетто все еще покрыта вся западная часть Россіи, и сама она—эта пресловутая черта осѣдлости, представляетъ изъ себя одно—болѣе обширное, но столь-же печальное и позорное гетто, гдѣ скопленное въ городахъ и мѣстечкахъ и лишенное права свободного передвиженія и всякой возможности улучшить свое экономическое и культурное положеніе несчастное еврейство „обѣдаетъ себѣ хвосты“, какъ характерно выразился, помню, ведшій со мною объ этомъ разговоръ украинскій крестьянинъ, въ одну изъ давнихъ моихъ поѣздокъ по Украинѣ.

Рядъ беллетристическихъ произведеній послѣднихъ

годовъ, посвященный жизни этихъ современныхъ гетто, далъ такую широкую скалу впечатлѣній ужаса и негодованія, оживающихъ при одномъ упоминаніи о чертѣ осѣдлости, что мнѣ нѣтъ надобности прибавлять подробностей къ этой страшной картинѣ поруганія чловѣка, поруганія края, осужденнаго на это позорное заключеніе. Я хочу только напомнить, что къ чувствамъ негодованія, вызываемымъ этой картиной, и къ чувствамъ своего безсилія что либо сдѣлать для уничтоженія этихъ позорныхъ порядковъ, которое долженъ былъ чувствовать всякій „полноправный обыватель“— у украинца должны присоединяться горькія чувства обиды при воспоминаніи, что эти позорныя искаженія чловѣческихъ отношеній своимъ существованіемъ были обязаны „попеченіемъ“ чужихъ правительствъ, сдѣлавшихъ предметовъ своего государственнаго домостроительства украинскую землю и украинскій народъ.

Старая, жившая самостоятельною политическою жизнью Украина X—XIV вѣковъ не знала и „еврейскаго вопроса“. Его создалъ здѣсь позднѣйшій польскій режимъ, искажившій старый общественный строй системою сословныхъ и національныхъ привилегій, разрушившій мѣстную экономическую жизнь политикою подавленія туземнаго украинскаго элемента пришлыми польско-католическими, и на почвѣ полного захуданія экономическаго и культурнаго насадившій еврейство, по отношенію къ которому практиковались всякаго рода ограничительныя мѣры наряду со спеціальнымъ покровительствомъ ему, какъ доходному источнику казны, всячески эксплуатируемому съ этой точки зрѣнія. Земли Польскаго государства, въ томъ числѣ и его украинскія провинціи, благодаря этой политикѣ, сдѣлались резервуаромъ, куда стекалось еврейство изъ всей Европы, на-

чиная съ XVI вѣка. Русское правительство, „возсоединивъ“ украинскія и бѣлорусскія земли Польши, созданіемъ правилъ объ еврейской осѣдлости превратило ихъ въ одинъ обширный еврейскій кварталъ, гдѣ города и мѣстечки являлись какими-то исправительными домами, гдѣ былъ запертъ обреченный на беспросвѣтное прозябаніе еврейскій пролетаріатъ. Буржуазная общественно-экономическая и національная политика, осудившая массы населенія на безысходную темноту, на культурное и экономическое захуданіе и лишившая ихъ всякой возможности самоопредѣленія и развитія, создала другой полюсъ этого страшнаго вопроса, не перестающаго поражать насъ самыми ужасными конфликтами, передъ которыми не разъ въ отчаяніи останавливалась общественная мысль.

Мы далеки отъ иллюзій, что этотъ страшный еврейскій вопросъ будетъ разрѣшенъ однимъ закономъ о гражданскомъ полноправіи. Послѣдствія дѣйствовавшаго въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій фискализма, системы національной и религіозной исключительности, не могутъ быть исправлены однимъ почеркомъ пера. Само уже чрезвычайное, болѣе нигдѣ не имѣющее мѣста скопленіе еврейскаго пролетаріата на территоріи исторической Польши, создаетъ нѣсомнѣнныя затрудненія. Но тѣмъ не менѣе совершенно ясно, что полное устраненіе тяготящихся теперь на еврейскомъ населеніи гражданскихъ ограниченій, уничтоженіе черты осѣдлости, допущеніе ихъ къ свободному выбору профессій, къ общему и спеціальному образованію является первымъ шагомъ къ выходу изъ нынѣшняго положенія, столь-же пагубнаго для еврейства, какъ и для земель, населяемыхъ евреями, и требующаго немедленной реформы въ интересъ первыхъ также, какъ и послѣднихъ. И всѣ сознательные эле-

менты украинскаго общества несомнѣнно будутъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидать закона, который откроетъ двери превращенію искусственно разъединенныхъ группъ населенія одной территоріи въ согражданъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ устроенія и преуспѣянія ихъ общей родины.

Проф. М. Грушевскій.

Мочка хад і.

Въ 1-мъ номерѣ „Украинскаго Вѣстника“ проф. Мих. Грушевскій говорить: „На вопросъ, какъ широко должно быть самоуправленіе этихъ національныхъ областей—на этотъ вопросъ, разумѣется, можетъ быть только одинъ отвѣтъ—какъ можно шире!“.

Почтенный авторъ самъ, вѣроятно, согласится, что это слишкомъ неопредѣленный отвѣтъ. Не потому, что въ немъ тутъ-же не перечислены всѣ предметы, долженствующіе войти въ компетенцію національно-областныхъ автономій, а потому, что не указано, *кто*-же въ надлежащій моментъ составить это перечисленіе, *кто* опредѣлитъ эту компетенцію. „Какъ можно шире“, говоритъ проф. Грушевскій,—но *кто*-же явится судьей въ основномъ вопросѣ о томъ, что „широко“ и что не „широко“, что „можно“ и что не „можно“?

Насколько извѣстно, всѣ народности Россіи—кромѣ нѣкоторыхъ партій Царства Польскаго—согласны признать и въ этомъ отношеніи верховную волю всероссійскаго законодательнаго учрежденія, какъ бы оно ни называлось къ тому времени—учредительнымъ собраніемъ или государственной Думой. Отъ этого учрежденія, выражающаго высшее согласіе и единеніе всѣхъ народовъ государства Россійскаго, должно зависѣть окончательное *утвержденіе* всѣхъ статутовъ, устанавливающихъ органическія права отдѣльныхъ областей и народностей. Но есть огромная разница между утвержденіемъ и *выработкой*. Должно-ли и можетъ-ли центральное, общегосударственное учрежденіе взять на себя также и *выработку* этихъ статутовъ?

Вотъ вопросъ, который, насколько знаю, до сихъ поръ не затронуть ни въ одной партійной программѣ, кромѣ,

какъ уже сказано, польскихъ. Эти послѣднія, въ свою очередь, зато разрѣшаютъ его съ такимъ радикализмомъ, который многихъ, даже истинныхъ друзей польской автономіи нѣсколько беспокоитъ. P. P. S. говоритъ о Конституантѣ въ Варшавѣ; „Czerwony Sztandar“—органъ P. S. D.—напечаталъ недавно проектъ резолюціи, которая будетъ предложена ближайшему съѣзду и которая, отвергая конституанту, говоритъ, однако, о сеймѣ съ учредительными полномочіями; наконецъ, недавно былъ напечатанъ проектъ польскаго демократическаго союза, гдѣ тоже говорится объ учредительномъ сеймѣ. Ни въ одной изъ этихъ программъ не указано сколько-нибудь опредѣленно, подлежатъ-ли рѣшенія этого варшавскаго собранія утвержденію всероссійской законодательной палаты, или помимо послѣдней сейчасъ-же становятся неприкосновенной конституціей Царства Польскаго? не указано также, *гдѣ* долженъ быть рѣшенъ трудный вопросъ о правахъ національнаго меньшинства—во всероссійскомъ учрежденіи, представителями *всѣхъ* племенъ, для *всего* государства и для Польши въ томъ числѣ, — или варшавскимъ сеймомъ, т. е. его польскимъ большинствомъ, отдѣльно и самостоятельно для польскаго края?

Эти сомнѣнія заставляютъ нѣкоторыхъ доброжелателей отнестись не безъ осторожности къ тому крайнему характеру, которымъ отличается польское рѣшеніе вопроса. Но—именно и только къ его крайнему характеру, а не къ самому рѣшенію въ принципѣ. По существу польское рѣшеніе есть единственно правильное: *выработка* польской автономіи, отъ основныхъ началъ до мельчайшихъ деталей, должна быть произведена не въ Петербургѣ, а въ Варшавѣ, не выборными всего государства, а выборными Царства Польскаго.

Этотъ принципъ долженъ лечь во главу *всѣхъ* національныхъ программъ. Общегосударственной палатѣ принадлежитъ только верховное право окончательной санкціи, на самые статуты автономіи Украины, Литвы, Закавказья, также какъ и *всѣ* положенія о правахъ отдѣльныхъ національныхъ меньшинствъ—могутъ быть выработаны только національными собраніями Украины, Литвы, Закавказья; евреевъ, татаръ и т. д. Было бы логическимъ противорѣчіемъ—всецѣло предоставить центральному законодательству конструированіе такихъ уставовъ, цѣлью которыхъ и является именно нѣкоторая эмансипація отъ центральной власти и которые,

такимъ образомъ, по самой сущности своей требуютъ разрѣшенія „на мѣстахъ“, собственными силами заинтересованныхъ группъ.

Можно возразить, что въ общегосударственномъ парламентѣ имѣются представители всѣхъ областей и народностей, и проектъ, скажемъ, эстляндской автономіи можетъ быть разработанъ эстонскими депутатами, такъ что назначѣмъ созывать еще специальное національное собраніе отъ эстонскаго народа. Но такое возраженіе противорѣчило бы и принципиальному назначенію государственнаго парламента, и фактическому положенію вещей. Съ принципиальной точки зрѣнія центральный парламентъ въ разноплеменномъ государствѣ должно выражать именно общегосударственное единство, а не національныя различія. Специфическіе національные интересы должны быть изъяты изъ непосредственнаго вѣдѣнія центральной палаты и переданы отдѣльнымъ національно-областнымъ сеймамъ, или органамъ самоуправленія національныхъ меньшинствъ — именно для того, чтобы при выборѣ депутата въ центральное учрежденіе, избиратель могъ болѣе или менѣе отрѣшиться отъ своихъ племенныхъ или мѣстныхъ выгодъ и считаться главнымъ образомъ съ интересами всего государства. Поэтому депутатъ центральнаго парламента является менѣе всего представителемъ своей народности или области: онъ представляетъ все населеніе и всю территорію государства. Слѣдовательно, онъ и формально не можетъ считаться компетентнымъ для разрѣшенія вопросовъ, специально касающихся его родной области или національности.—Факты только подтверждаютъ эти формальныя соображенія отвода. При выборахъ депутатовъ въ общегосударственную палату избиратели вынуждены руководствоваться не только національными программами кандидатовъ, но и (и часто *главнымъ образомъ*) ихъ взглядами по другимъ вопросамъ политическаго и социальнаго характера. Въ результатѣ, такимъ образомъ, эта группа депутатовъ будетъ вѣрно и пропорціонально отражать настроеніе своихъ избирателей по другимъ вопросамъ, но менѣе всего по вопросу о національныхъ правахъ. Такъ оно случилось, на примѣръ, кое-гдѣ въ Россіи. Газеты сообщаютъ, что социалъ-демократы, избранные на Кавказѣ, „считаютъ преждевременнымъ“ говорить объ автономіи этой окраины или отдѣльныхъ ея областей. Между тѣмъ мы знаемъ, что на Кавказѣ

имѣются сильныя національно - автономическія теченія. Кто-же знаетъ, почему тамошнее населеніе выбрало именно социаль-демократовъ: за ихъ осторожное отношеніе къ автономіи—или (что гораздо вѣрнѣе) за ихъ интенсивную борьбу съ режимомъ Алиханова и Накашидзе?

Если бы центральный парламентъ взялъ на себя выработку областныхъ и національныхъ статутовъ, онъ очутился бы въ довольно тяжеломъ положеніи: ему пришлось бы въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ брать на себя роль судьи-арбитра между препирающимися представителями одной и той-же національности. Ибо далеко нельзя поручиться за то, что всѣ депутаты Украины или Бѣлоруссіи окажутся единомышленниками въ вопросѣ о желательномъ объемѣ автономіи соответствующихъ областей. Я лично знаю украинцевъ, съ именами на *енко*, которые вообще высказываются противъ выдѣленія „Малороссіи“. Кто-нибудь изъ нихъ за другія заслуги можетъ случайно оказаться депутатомъ—и заявить тогда предъ парламентомъ свою точку зрѣнія на автономію родного края. И было бы наивно ожидать, что эти разногласія такъ-таки всегда и можно будетъ примирить внутри украинской группы, не вынося ихъ на парламентскую трибуну: особенно трудно въ этомъ случаѣ рассчитывать на уступчивость такой, на примѣръ, вліятельной группы, какъ социаль-демократы. Въ результатѣ парламентъ можетъ получить два или три различныхъ мнѣнія объ автономіи того или иного края изъ устъ его-же представителей: одинъ скажетъ, что автономія должна охватывать, скажемъ, и уголовное законодательство, другой—что она должна быть гораздо уже, а третій—что и совсѣмъ никакой автономіи не надо. Какъ же тогда поступитъ парламентъ? Долженъ-ли онъ считаться съ тѣмъ, за какимъ мнѣніемъ въ этой группѣ большинство? Но, я какъ уже указывалъ, менѣе всего можно ручаться, что депутаты центрального парламента вѣрно и *пропорціонально* отражаютъ взгляды своихъ избирателей по національному вопросу. Большинство депутатовъ можетъ случайно выражать въ этомъ вопросѣ точку зрѣнія ничтожнаго меньшинства населенія, и, значитъ, населеніе останется неудовлетвореннымъ. Или, быть можетъ, палата сама должна „вникнуть“ и рѣшить, кто правъ, кто не правъ изъ этихъ разномыслящихъ дѣтей одной и, той же народности, и по своему усмотрѣнію принять взглядъ хотя бы даже меньшин-

ства? Но это значило бы предоставить рѣшеніе спора наименѣе компетентному судѣ, ибо центральный парламент ии рѣпо уж навѣрное меньше разумѣетъ въ бытовыхъ особенностяхъ Закавказья или Эстляндіи, чѣмъ даже самый захудалый изъ мѣстныхъ депутатовъ. Это значило бы просто на просто рѣшить судьбу народности согласно не ея собственнымъ требованіямъ, а чужой и чуждой волѣ. Это значило бы допустить рѣзкое отрицаніе того самаго принципа *самоопредѣленія*, который вѣдь и служить исходной точкой для всякихъ разговоровъ объ автономіи.

Конечно, въ полномъ объемѣ принципъ самоопредѣленія означалъ бы именно ту крайность, до которой доходятъ польскія партіи,—означалъ бы полноту того, что у нѣмецкихъ юристовъ-публицистовъ называется *Kompetenz-Kompetenz* (право на самостоятельное установленіе собственной компетенціи), внѣ всякой зависимости отъ верховной санкціи общегосударственнаго законодательнаго учрежденія. Думаю, что большинство народностей Россіи, даже не по необходимости, а изъ принципиальныхъ соображеній, признаетъ, что отдѣльныя требованія народностей и областей должны быть между собою согласованы, примирены, сообразованы съ общегосударственными задачами—и для этой цѣли должны быть переданы центральной законодательной власти на окончательное утвержденіе. Но сами эти требованія должны исходить изъ единственнаго безусловно-авторитетнаго источника—отъ національныхъ собраній, *ad hoc* избранныхъ соотвѣтствующими группами населенія. Здѣсь, внутри національнаго собранія должны быть согласованы или поглощены всѣ внутреннія разномыслія, здѣсь должно выясниться, въ какомъ объемѣ понимаетъ и желаетъ автономію неподдѣльное большинство каждой данной національности,—и тогда предъ общегосударственной законодательной властью будутъ уже не разнорѣчивыя мнѣнія отдѣльныхъ партій, и *національныя петиціи*, точно выражающія демократическую волю народовъ.

Платформы всѣхъ національныхъ партій ближе и прямѣе били бы въ свою цѣль, если бы вмѣсто ряда конкретныхъ требованій, прецизирующихъ уже по существу содержаніе національныхъ правъ, въ нихъ было начертано одно основное положеніе: „разрѣшенію государственнымъ представительствомъ всѣхъ вопросовъ о правахъ народностей и

областей долженъ *предшествовать* созывъ національныхъ собраній, на основѣ всеобщихъ, равныхъ, пропорціональныхъ, прямыхъ и тайныхъ выборовъ, съ цѣлью выработки національныхъ петицій“. Это—естественный и въ тоже время безусловно совмѣстимый съ государственнымъ единствомъ выводъ изъ лозунга самоопредѣленія, начертаннаго во всѣхъ передовыхъ программахъ.

Владиміръ Ж.

Смертная казнь отменяется.

Оба наши законодательныя учреждения—и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ приступили къ выработкѣ и проведенію въ законодательномъ порядкѣ перваго закона, величественнаго по своему лаонизму:

Смертная казнь отменяется!

Въ этихъ 23-хъ буквахъ азбуки русскаго языка, языка государственнаго для 140 миллионѣвъ народовъ, населяющихъ наше государство, такъ много сказано. Если эта фраза изъ трехъ словъ станетъ закономъ къ тому времени, когда эта книжка нашего журнала дойдетъ до земляковъ нашихъ, мы будемъ вправѣ поздравить ихъ отъ всего сердца съ наступленіемъ лучшаго, болѣе свѣтлаго періода жизни, чѣмъ были пережитыя нашею странюю въ теченіе многихъ прошлыхъ вѣковъ. Если же она останется только законопроектомъ,—будемъ надѣяться, что мы—на порогѣ къ лучшей жизни, будемъ вѣрить, что всѣ преграды къ осуществленію желанія Государственной Думы разсыятся, какъ туманъ—передъ яркими лучами солнца Любви.

Вѣра, надежда и любовь, — вотъ тѣ стимулы, которые оправдываютъ наше мнѣніе, что жить на землѣ стоитъ для того, чтобы потомкамъ жизнь не была такъ тяжела. День 19-го іюня 1906 года при такомъ взглядѣ на жизнь останется памятнымъ на всѣ будущіе годы, что бы ни случилось съ законопроектомъ о смертной казни. Въ этотъ день въ Петербургѣ въ залѣ стариннаго Таврическаго дворца шель споръ, говоря просто, о томъ, правъ-ли былъ Христосъ, учившій насъ любви и всепрощенію, или правы тѣ, кто считаетъ, что люди въ своихъ дѣйствіяхъ должны руководиться местью, ненавистью и чувствомъ удовлетворенности послѣ произнесенія смертнаго приговора отъ сознанія

исполненнаго дѣла? Представители министерствъ юстиціи, морского и внутреннихъ дѣлъ хотѣли доказать, что Россія, гордящаяся отсутствіемъ болѣе 150 лѣтъ въ уголовномъ кодексѣ смертной казни, должна сохранить ее для людей, борющихся за дѣло свободы. Эти рабы отживающихъ понятій о способѣ управленія странюю при помощи устрашенія и ужаса, наводимаго на гражданъ ихъ дѣйствіями, старались народнымъ представителямъ Россіи, оставившимъ позади себя настроеніе мести, какъ пережитокъ времянь варварства, доказать, что они не могутъ управлять русскою странюю безъ убиванія людей, и, даже шире—что безъ такого убиванія по приговору суда—нѣтъ счастья на землѣ. Но избранники народовъ Россіи изъ разныхъ ея концовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія оспаривали положеніе, что государство имѣетъ право отнимать жизнь у человѣка.

Говорили юристы, говорили люди чернаго труда, говорили профессора и специалисты по ораторскому краснорѣчію г.г. присяжные повѣренные. Одинъ изъ нихъ привелъ справку, что съ 1866 по 1892 годъ въ нашей странѣ произнесено было въ судахъ 134 смертныхъ приговора, а за послѣдніе 18 мѣсяцевъ—около 300! Рѣчи ораторовъ депутаты сопровождали аплодисментами; но взрывъ особаго подъема чувствъ вызвала рѣчь священника Огнева, закончившаяся оваціею въ его честь. Огневъ кратко изобразилъ всю исторію человѣчества отъ первобытныхъ времянь Каина до Христа и послѣ Христа. Уже Каинъ трепеталъ, когда услышалъ вопросъ: „гдѣ братъ твой?“ Уже онъ непосредственно чувствовалъ противуестественность убійства; а чѣмъ болѣе человѣкъ пріобщался къ культурѣ, тѣмъ неестественнѣе становился актъ человѣкоубійства. Но государство все еще считало своимъ правомъ казнить людей смертюю: его представитель велѣлъ распять Христа. „Въ смерти Иисуса, говорилъ ораторъ, скомпрометировало себя не только римское правительство, гордившееся государственною мудростью: распятіе Иисуса будетъ символомъ укоризны для всякой власти, дѣйствующей путемъ насилія, приговаривающей людей къ смертной казни... Никакое правительство, никакая власть на землѣ не имѣетъ никакого права отнимать жизнь у человѣка“. Такъ закончилъ ораторъ и радость, что правда и человѣчность одержать въ нашей странѣ побѣду надъ звѣрствомъ—заполнила всю залу законодательнаго собранія.

Этотъ ораторъ не былъ многорѣчивъ. Изъ исторіи чело-
вѣчества онъ взялъ три-четыре момента, не упомянувъ о
мученикахъ за свободу вѣры и мысли въ средніе вѣка.
Исторія Украины начинается съ среднихъ вѣковъ, и въ ней
не мало проявленій стремленія карать смертью людей за
тотъ или другой поступокъ. Если и теперь удерживаются
кое-гдѣ дикія расправы надъ конокрадами, если и теперь
наши казаки и солдаты, напоенные водкою, въ бѣлосток-
скихъ и другихъ погромахъ, находятъ наслажденіе въ убій-
ствѣ людей, то не то-ли же звѣрство проявляли и борцы
за свободу нашего народа Гонта съ Зализнякомъ, справля-
вшіе свои „бенкеты“ въ Умани, Лисянкѣ и другихъ горо-
дахъ и мѣстечкахъ? Не то ли же проявленіе чувства мести
встрѣчаемъ мы въ художественной хроникѣ Кулиша „Черна
рада“ въ видѣ забиванія кіями людей на смерть, причемъ
всѣ бившіе, какъ и нынѣшніе казаки, предварительно выпи-
вали кружку водки? Не то ли же правило — „око за око,
зубъ за зубъ“ примѣняла у насъ княгиня Ольга, сжигав-
шая Искорестень голубями, закапывавшая живьемъ пословъ
Древлянъ въ землю?

Много дикаго и варварскаго сзати насъ, много изъ
этого стараго осталось еще и до сихъ поръ. Одинъ изъ
заслуженныхъ писателей русской литературы Боборыкинъ,
долгое время жившій за границею и встрѣтившій по возвра-
щеніи на родину тяжелыя впечатлѣнія событій послѣдняго
года, пришелъ въ ужасъ, лицомъ встрѣтившись съ нашею
жизнью. Та грубость, которая въ выраженіяхъ приправля-
ется „матерными словами“, употребляемыми отъ губерна-
тора и министра Столыпина всѣми вплоть до самаго низ-
шаго чернорабочаго, а въ дѣйствіяхъ — заушеніями и убій-
ствами, заставила его задуматься. „Долго и тяжело“, гово-
ритъ онъ, думалъ о томъ, что „погромы“ — специальное
явленіе русской жизни и, доискиваясь причинъ этой гру-
бости, пришелъ къ такому заключенію:

„Главная причина, какъ позволяю себѣ заявить я, это —
вкоренившееся сознаніе безнаказанности въ господствующемъ
государственномъ племени — въ великоруссахъ“ *).

Привело ли къ такому заключенію нашего извѣстнаго
писателя то обстоятельство, что всѣмъ погромамъ на Укра-

*) „Страна“ 1906, № 106.

инѣ за послѣдніе 20 — 30 лѣтъ предшествовало въ назначаемыхъ къ погромамъ городахъ появленіе „Кацаповъ“, ссылавшихся всегда на какія-то тайныя распоряженія свыше, или онѣ шире разслѣдывалъ причины тяготѣвшей его думы, — мы не знаемъ. Его мысль совпадаетъ съ главною мыслью нашего журнала, что пока есть въ государствѣ „господствующая“ національность, увѣренная въ томъ, что ей „принадлежать“ всѣ прочія національности, населяющія это государство, которыми распоряжаться она можетъ такъ или иначе, — въ немъ не можетъ быть ни истинной свободы, ни истинныхъ человѣческихъ отношеній между людьми. Главнымъ представителемъ господствующей у насъ національности, какъ извѣстно, является наше „православное христіанское воинство“, поглощающее въ себя и евреевъ, и магометанъ, и поляковъ и украинцевъ и т. д. и т. д. Оно покоряетъ „всякаго врага и супостата“, оно разноситъ по всей странѣ тѣ дикія чувства насилія; оно обучаетъ всѣхъ смертоубійству.

Но да простить намъ г. Боборыкинъ. Въ этомъ всеразвращающемъ классѣ въ послѣднее время мы замѣчаемъ поворотъ къ лучшему и объясняемъ отчаяніе писателя тѣмъ, что послѣдніе годы онъ не замѣчалъ эволюцію чувствъ гуманности и среди этихъ башибузуковъ. Вотъ, напр., что мы видимъ въ этой средѣ въ послѣднее время.

Ѣдетъ въ вагонъ желѣзной дороги барышня и читаетъ газету. Рядомъ съ нею сидящіе казаки спрашиваютъ у нея, нѣтъ ли чего о нихъ въ газетахъ, не пускаютъ ли ихъ домой на время косовицы и жатвы?

— Да что же хорошаго можетъ быть про васъ въ газетахъ? говоритъ она: всегда про васъ пишутъ теперь, что вы—звѣри, убійцы. Вѣдь и мнѣ странно сидѣть съ вами: вдругъ прибьете или убьете!

— „Ні, панночко, мы—не звѣри!“ А нельзя намъ не слушаться начальства: хай десять не послушается, а пятнадцать стане на сторону начальства, дакъ тимъ плохо буде! А шобъ мі дівчат били,—боронь Боже!

Значитъ и этихъ изверговъ, направляемыхъ начальствомъ на убійства и погромы, уже 40⁰/₁₀ смотрятъ на исполненіе своихъ обязанностей какъ на что-то отвратительное. Остается начальство, и вопросъ теперь стоитъ въ томъ, скоро ли и среди министровъ ²/₆ ихъ состава станетъ на точку зрѣнія

кающихся передъ барышнею казаковъ, скоро-ли эти $\frac{2}{5}$ превратятся въ $\frac{3}{5}$ и даже въ $\frac{5}{6}$ или 100% всего ихъ состава?

Жизнь несомѣнно ведетъ насъ къ тому. Пусть Россія разорена; пусть займы на продовольствіе голодающихъ невозможны; пусть наше министерство финансовъ совершенно обанкротится; пусть та промышленность, которая создавалась и поддерживалась казенными заказами, лопнетъ; пусть и чиновники и рабочіе будутъ получать вдвое меньшее вознагражденіе; пусть купцы закروютъ всѣ свои лавки за отсутствіемъ покупателей; пусть всѣ мы обѣднѣемъ матеріально. Но съ каждымъ днемъ нашей жизни мы богатѣемъ въ нравственномъ смыслѣ. Этого не видѣть нельзя тѣмъ, кто жилъ не за-границею, а наблюдалъ въ селахъ эволюцію нравственныхъ и политическихъ способностей.

Остается только гадательнымъ, какъ скоро наступитъ то обновленіе и просвѣтленіе, къ которому несомѣнно идетъ наша родина. Конечно, есть много людей, желающихъ на этомъ славномъ пути поставить преграды. Въ Государственной Думѣ такими людьми явились министры и заступающіе ихъ мѣста. Въ Государственномъ Совѣтѣ, куда на обсужденіе законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни поступилъ 27-го іюня, нашлось также довольно людей, считающихъ мечь и ненависть главными руководителями политической дѣятельности. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей въ пользу отмѣны смертной казни въ Россіи, послѣ духовной исповѣди профессора Таганцева, 40 лѣтъ обучавшаго юношество въ духѣ правдивой науки, выступили враги народныхъ представителей. Несмотря на замѣчанія предсѣдателя, что работы Думы не подлежатъ обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ, они называли себя представителями порядка въ противоположность засѣдающимъ въ Думѣ, они указывали на то, что и революціонеры убиваютъ людей, что они наняты какимъ-то „общеевропейскимъ еврейскимъ бундомъ“, собравшимъ въ какомъ-то изъ заграничныхъ банковъ 200 милліоновъ рублей съ цѣлью разоренія Россіи, что можно дѣйствовать только устраненіемъ и что безъ смертной казни Россія жить не можетъ и т. д., и т. д.

И тутъ также раздался голосъ представителя церкви священника Буткевича о христіанской морали, которая, по его мнѣнію, только и можетъ быть исходною точкою при

обсужденіи даннаго вопроса, а не политика или соціологія. Но пастырь церкви, излагая христіанское ученіе предъ лицами, украшенными звѣздами и лампасами, очевидно не надѣялся на то, что эти люди, служащіе богу мундировъ и военныхъ эполетъ, выскажутся за отмѣну смертной казни; ему же идти противъ мнѣнія лицъ высокопоставленныхъ—невозможно. Предвидя рѣшеніе Государственнаго Совѣта не въ пользу отмѣны смертной казни, онъ пожелалъ, какъ Пилать, умыть руки и просилъ позволенія не участвовать въ томъ засѣданіи, когда будетъ рѣшаться этотъ вопросъ: такъ поступили три русскихъ святителя, когда участвовали въ слѣдствіи и судѣ надъ декабристами; такъ и онъ поступить, ибо идеаль христіанскій—одно, а прислуживаніе сильнымъ міра сего—другое!

Намъ хочется докончить статью вопросомъ: какъ отнеслись бы украинцы, если бы вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни обсуждался не всероссійскими палатами представителей и Государственнаго Совѣта, а на мѣстномъ автономномъ сеймѣ? Указанія на этотъ вопросъ возьмемъ со словъ земляковъ, нашихъ—великаго художника Гоголя и профессора Кіевскаго университета Кистяковскаго.

„Чуеш, синку?“ спросилъ Тарасъ Бульба, когда кости его хрустѣли при выполненіи надъ нимъ приговора судебного вѣдомства, имѣвшаго цѣлью устранить революціонеровъ.

„Чую, батьку!“ отвѣтилъ Остапъ и, зная хорошо, что и его кости будутъ такъ же хрустѣть, залилъ кровью и огнемъ всю Украину.

Вотъ какое устрашающее вліяніе оказываютъ смертныя казни по анализу художника Украины.

А ученый нашъ профессоръ Кистяковскій говорилъ въ своемъ курсѣ уголовного права: „Смѣшна кажется претензія тѣхъ, которые хотятъ удержать смертную казнь, какъ наказаніе за убійство, желая тѣмъ показать, какъ должна быть священна жизнь гражданина. Отнимается ли жизнь человѣческая въ видѣ преступленія или въ видѣ наказанія,—все равно принципъ святости жизни человѣческой нарушается *).

---

*) Элем. учебникъ общаго уголовного права Кистяковскаго. 1882. Стр. 787.

Дорогіе земляки! Будемъ надѣяться, что если, благодаря противодѣйствию Государственнаго Совѣта единогласному рѣшенію Государственной Думы объ отмѣнѣ смертной казни, она не будетъ отмѣнена для всей Россіи, то при автономномъ устройствѣ нашей Украины, которое также составляетъ только вопросъ времени, въ нашей южной половинѣ Россіи найдутся послѣдователи Гоголя и Кистяковскаго, которые сумѣютъ убѣдить наше будущее мѣстное законодательное собраніе, что смертной казни быть не должно. Если защитники ея указываютъ, что нѣкоторые штаты Швейцаріи и Сѣверо-Американскіе, послѣ общей ея отмѣны въ этихъ союзныхъ государствахъ, возстановили ее для своихъ домашнихъ нуждъ, то Украина при общемъ сохраненіи смертной казни во всемъ русскомъ государствѣ составитъ исключеніе въ обратномъ смыслѣ.

Будемъ жить этою надеждою, не оставляя надежды и на отмѣну смертной казни для всѣхъ національностей, населяющихъ наше государство!

А. Русовъ.

Закохъ о хаціональныхъ правахъ.

Въ междунаціональныхъ отношеніяхъ народовъ Россіи существуютъ вопросы, которые возможно и необходимо рѣшить немедленно и которые не вызовутъ споровъ въ общей своей постановкѣ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ къ тому же принадлежитъ всецѣло къ компетенціи общеимперскаго представительства: однимъ изъ такихъ вопросовъ является общая проблема о національныхъ правахъ.

Теоретически рѣшеніе національнаго вопроса представляется весьма простымъ, и кажется, что для этого достаточно лишь законодательнаго утвержденія права національностей на свободное самоопредѣленіе. Болѣе того, даже самое упоминаніе въ законѣ о свободѣ національнаго самоопредѣленія можетъ показаться лишнимъ, ибо не нужно особенной привычки къ отвлеченному мышленію для того, чтобы понять, что всѣ національныя права и свободы логически входятъ въ понятіе политической свободы вообще. Въ конституціонномъ государствѣ право каждаго отдѣльнаго чловѣка и всѣхъ вмѣстѣ гражданъ говорить, писать, печатать, учиться и сноситься съ властями на родномъ языкѣ представляется совершенно неоспоримымъ, а покушеніе на ограниченіе какого либо изъ перечисленныхъ правъ—государственнымъ преступленіемъ. Дѣйствительность, однако, легко опрокидываетъ подобныя теоретическія сужденія. Въ конституціонной Австріи, гдѣ право каждой національности на свободное самоопредѣленіе признано общеимперскимъ закономъ, почти во всѣхъ областяхъ права національныя служатъ объектомъ непрерывной, неутихающей борьбы; въ Пруссіи поляки не имѣютъ почти никакихъ національныхъ правъ, въ Эльзасѣ еще недавно воспрещены были даже вывѣски на французскомъ языкѣ. Легко представить себѣ, что сталось

бы въ Россіи съ національными свободами, если бы эти свободы были гарантированы лишь голымъ, хотя бы и законодательнымъ общеимперскимъ утвержденіемъ. Съ этими свободами, безъ сомнѣнія, повторилась бы исторія, которая на нашихъ глазахъ произошла съ манифестомъ 17 октября.

Для того чтобы свобода національностей имперіи не осталась пустымъ звукомъ, не рождающимъ отклика въ реальной дѣйствительности, необходимо созданіе спеціальнаго закона о національныхъ правахъ, снабженнаго юридической санкціей и введеннаго въ общегосударственную конституцію. Первымъ раздѣломъ такого спеціальнаго закона должно быть категорическое утвержденіе политической равноправности всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ національности. Это утвержденіе не будетъ излишнимъ повтореніемъ общаго закона о гражданахъ, хотя оно и можетъ показаться таковымъ. Можно указать на примѣръ Румыніи, конституція которой обходитъ молчаніемъ національныя права, въ результатѣ чего не-румыны считаются какъ-бы иностранцами, а потому не имѣютъ политическихъ правъ; нѣчто въ этомъ родѣ происходитъ и съ не-нѣмцами въ Пруссіи. Примѣры соблазнительны и на подобную точку зрѣнія пытались уже стать и у насъ представители нѣкоторыхъ реакціонныхъ партій, объявляя не-русскихъ пришельцами, отъ чего недалеко уже и до ограниченія въ политической правоспособности.

Второй раздѣлъ законодательства о національныхъ правахъ долженъ быть отведенъ вопросу о національныхъ учрежденіяхъ, посвященныхъ развитію языка, литературы и культуры. Это вопросъ весьма сложный и онъ не можетъ быть разрѣшенъ въ предѣлахъ журнальной замѣтки; въ практикѣ разноплеменныхъ конституціонныхъ государствъ именно этотъ вопросъ вызываетъ наибольше треній между національностями, а иногда и прямую вражду между ними. Безъ сомнѣнія, съ пути національно-культурнаго развитія должны и могутъ быть устранены всѣ препятствія, мѣшающія этому развитію. Но устраненія препятствій мало: дѣло культурнаго развитія національностей нуждается еще въ прямомъ покровительствѣ со стороны правительственныхъ и областныхъ учреждений и въ матеріальныхъ средствахъ. Искусство и литература не нуждаются, конечно, ни въ покровительствѣ, ни въ денежныхъ субсидіяхъ; ихъ поддерживаетъ и оплачи-

вааетъ, имъ покровительствуетъ весь народъ. Но народно-и учено-просвѣтительныя общества во всѣхъ культурныхъ странахъ поддерживаются и морально и матеріально городами, областями и даже центральными установленіями. Въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, народные университеты, ученые и просвѣтительныя общества, академіи музеи, иногда театры. Въ одноплеменномъ государствѣ или въ одноплеменной автономной области покровительство и поддержка подобныхъ культурно-національныхъ учреждений есть общее дѣло всего народа и не вызываетъ никакихъ недоразумѣній. Иное дѣло въ разноплеменныхъ государствахъ и областяхъ. Въ Галиціи, напримѣръ, при равномъ количествѣ польскаго и украинскаго населенія, а, слѣдовательно, и при равномъ поступленіи налоговъ съ обѣихъ національностей, польскимъ просвѣтительнымъ учреждениямъ областной сеймъ выдаетъ субсидій въ десять разъ больше, чѣмъ украинскимъ; аналогичные факты наблюдаются въ Буковинѣ—между румынами и украинцами, въ Тиролѣ—между нѣмцами и итальянцами, въ Богеміи—между чехами и нѣмцами. Лишь высоко развитое чувство политической справедливости можетъ устранить на этой почвѣ треніе между отдѣльными національностями, какъ это это мы видимъ въ централизованной Бельгіи, населенной французами и фламандцами, или въ послѣднее время въ Финляндіи, гдѣ сведено до minimum'a треніе между шведами и финнами. Въ Россіи же, при достаточной національной черезполосицѣ областей, чрезвычайно трудно будетъ выкроить такія автономныя области, гдѣ бы масса населенія принадлежала къ одной народности; областныя же и національно-территоріальныя самоуправленія наши, благодаря неизбѣжному въ началѣ невысокому уровню политическаго развитія, будутъ, несомнѣнно, склонны къ несправедливому отношенію въ дѣлѣ покровительства и поддержки національнаго меньшинства. Предусмотрѣть и устранить эти возможныя національныя обиды и несправедливости должно явиться великимъ дѣломъ общеимперскаго представительства, въ задачу котораго входитъ конструированіе на развалинахъ стараго абсолютнаго централизма новаго демократическаго, децентрализованнаго строя.

Третій раздѣлъ спеціальнаго закона о національныхъ правахъ долженъ быть посвященъ вопросу о равноправности языковъ всѣхъ народностей въ школахъ и въ мѣстныхъ госу-

дарственныхъ и общественныхъ учрежденiяхъ. Общее педагогическое правило гласить, что обученiе въ школѣ должно вестись на родномъ языкѣ, однако, это правило, не говоря уже о странахъ не-культурныхъ, не исполняется даже и тамъ, гдѣ наличность высокой степени культуры находится внѣ сомнѣнiя. Во Франціи, напримѣръ, нѣтъ иныхъ государственныхъ школъ, кромѣ французскихъ, хотя родной языкъ провансальцевъ, бретонцевъ и басковъ отнюдь не языкъ французовъ; тоже наблюдается и въ школахъ женеваго кантона и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ объединенной Италіи. Особенно рѣзко нарушаются національныя права, когда идетъ вопросъ не о начальной школѣ, а о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенiяхъ. Въ Австріи, напримѣръ, до сихъ поръ нѣтъ итальянскаго университета, хотя итальянскихъ студентовъ хватило бы на два университета; нѣтъ также и украинскаго университета; въ Буковинѣ функционируетъ нѣмецкій университетъ, хотя нѣмцевъ въ этой области не болѣе одной двадцатой части всего населенiя, и т. д. Въ Россіи, гдѣ не только правительство стараго режима, но и нѣкоторые общественные круги могутъ себѣ позволять даже прямое отрицаніе факта существованiя того или иного языка, какъ это было съ украинскимъ языкомъ, можно ожидать рѣзкихъ столкновенiй на этой почвѣ. Это особенно относится къ тѣмъ областямъ, гдѣ, какъ на Украинѣ, высшіе классы населенiя обрусѣли или склонны къ этому. Эти отставшіе отъ своей народности люди склонны болѣе всего къ дерзкому и наглому попранію самыхъ священнѣхъ національныхъ правъ. Каждая національность имперіи можетъ выставить длинный списокъ такихъ ренегатовъ, развращенныхъ старымъ режимомъ обрусительства. Поэтому-то въ Россіи, независимо отъ областныхъ самоуправленiй, рѣзко и категорически должны быть опредѣлены въ общеимперскомъ законѣ права родного языка въ школѣ какъ низшей, такъ средней и высшей. Вопросъ можетъ быть лишь въ извѣстной постепенности въ реализаціи этихъ правъ, но эта постепенность можетъ касаться лишь среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенiй. О постепенности введенiя преподаванiя на родномъ языкѣ въ низшей школѣ не должно быть и рѣчи. Это право необходимо реализовать немедленно и вездѣ, на всемъ великомъ просторѣ Россіи—имперіи народовъ.

Въ аналогичномъ положеніи находится вопросъ и о равно-

правности языковъ въ мѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ Дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о языкѣ такъ называемаго внѣшняго дѣлопроизводства въ указанныхъ учрежденіяхъ, т. е. о языкѣ, который должны употреблять власти въ сношеніяхъ съ населеніемъ.

Въ государствахъ и автономныхъ единицахъ съ одноплеменнымъ населеніемъ этотъ вопросъ, по понятнымъ причинамъ, и не возникаетъ вовсе, ибо всѣ граждане говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ. Случайно попавшій въ страну иностранецъ вынужденъ довольствоваться услугами случайнаго или присяжнаго переводчика. Въ странахъ разноплеменныхъ, какъ Россія, должно дѣйствовать общее правило: всѣ власти и учрежденія сносятся съ населеніемъ на его языкѣ. Это правило влечетъ за собою требованіе отъ чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей знаніе, кромѣ своего роднаго языка, еще одного или двухъ. Въ Австріи, Швейцаріи и Бельгіи такъ и дѣлается, тамъ указанная лица обычно знаютъ два-три языка. Въ Россіи это требованіе натолкнется на жестокое сопротивленіе со стороны чиновниковъ и тѣхъ слоевъ великорусскаго и обрусѣвшаго населенія, которые поставляютъ кандидатовъ въ чиновники. Задачею ближайшаго будущаго явится необходимость сломить это сопротивленіе. Лѣнныя или тупые люди, неспособные усвоить одинъ или два живыхъ языка, пусть займутся другимъ дѣломъ и не претендуютъ на карьеру государственныхъ чиновниковъ. У общественныхъ дѣятелей не встрѣтится затрудненія въ рѣшеніи этого вопроса: они обычно знаютъ и общеимперскій языкъ и языкъ того населенія, представителями котораго они являются.

Что касается до языка внутренняго дѣлопроизводства въ мѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, то этотъ вопросъ до образованія автономій, не имѣетъ непосредственнаго значенія для отдѣльныхъ народностей и во всякомъ случаѣ пока мало затрагиваетъ ихъ національныя права.

Въ спеціальному законѣ о національныхъ правахъ должно быть особо оговорено, кромѣ вышеуказанныхъ, и еще одно обстоятельство: всѣ общеимперскіе акты должны быть оглашаемы на языкахъ всѣхъ національностей имперіи, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Австріи, Швейцаріи и въ др. разноплеменныхъ государствахъ. Это необходимо, хотя бы для того, чтобы никто не могъ отговариваться незнаніемъ закона.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ національныя права, охраненіе которыхъ должно быть гарантировано законодательнымъ утвержденіемъ русскаго общеимперскаго представительнаго учрежденія. Детальное развитіе и реализація этихъ правъ будетъ принадлежать областнымъ автономнымъ единицамъ, высшимъ палладіумомъ ихъ должна остаться навсегда общеимперская конституція.

М. Славинскій.

Украинцы въ антропологическомъ отношеніи.

Въ отношеніи расы украинцы, какъ почти всѣ уже народы земного шара, не представляютъ собой вполнѣ однородной массы, но въ значительной степени носятъ на себѣ слѣды примѣси разныхъ этническихъ элементовъ. Сохранить свои расовыя особенности въ полной чистотѣ могли только вполнѣ изолированныя этническія группы, украинцы же какъ въ историческія, такъ, вѣроятно, и въ доисторическія времена никогда не находились въ состояніи такой изолированности и поэтому ихъ расовая неоднородность является вполнѣ понятной и естественной. Чтобы опредѣлить этническій характеръ основной массы украинскаго населенія и вошедшихъ въ составъ ея примѣсей, мы должны разобраться въ ея антропологическихъ признакахъ и сравнить ихъ съ признаками сосѣднихъ народностей.

Еще не такъ давно наиболѣе замѣтнымъ и даже наиболѣе надежнымъ признакомъ этническихъ группъ считался языкъ. На различіяхъ языка была построена вся классификація этихъ группъ и даже въ наше время такія выраженія, какъ „арійцы“, „славяне“, „великоруссы“ и т. п., имѣютъ значеніе почти исключительно лингвистическое. Современная наука, а главнымъ образомъ, успѣхи соматической антропологии обнаружили полную негодность этого признака и заставили искать другихъ признаковъ, болѣе устойчивыхъ, какими являются особенности чисто физическія: цвѣтъ кости, волосъ и глазъ, пропорціи и формы разныхъ частей тѣла и, главнымъ образомъ, его скелета. Внимательное изслѣдованіе этихъ признаковъ показало, что, не будучи только индивидуальными, они передаются по наслѣдству, не измѣняются въ теченіе многихъ поколѣній и, будучи наиболѣе устой-

чивыми, и отличающимися разныя человѣческія расы, могутъ поэтому быть наиболѣе надежными *расовыми* признаками.

Изученіе этихъ признаковъ у разныхъ народовъ началось сравнительно очень недавно и ушло не особенно еще далеко, такъ что въ Европѣ, напр., оно не обнимаетъ собой ни всего ея пространства, ни всего количества ея населенія. Особенно это чувствуется относительно восточной ея части, Россіи. Тѣмъ не менѣ первая попытка обобщенія добытыхъ уже результатовъ антропологическихъ изслѣдованій, сдѣланная для Европы О. Е. Деникеромъ *), а для Россійской Имперіи въ частности А. А. Ивановскимъ **), показываютъ что изъ результатовъ этихъ кое что уже выясняется и что мы, не впадая въ крупныя ошибки, можемъ уже говорить объ антропологическомъ составѣ населенія Европы съ извѣстной степенью опредѣленности. Что касается Украины, то хотя мнѣнія двухъ упомянутыхъ изслѣдователей о степени ея изученности въ этническомъ смыслѣ и діаметрально расходятся, но, признавая сдѣланное до сихъ поръ еще чрезвычайно неполнымъ и недостаточнымъ, мы все-таки думаемъ, что имѣющіяся уже данныя позволяютъ притти къ нѣкоторымъ, пока очень только общимъ, но все-таки достаточно опредѣленнымъ уже, заключеніямъ. Ознакомленіе съ этими данными и вытекающими изъ нихъ выводами и составляетъ цѣль настоящей замѣтки, которая, разумѣется, не можетъ обнять всего наличнаго матеріала во всей его полнотѣ и предназначается для публики, не могущей по тѣмъ или другимъ причинамъ пользоваться первоисточниками.

Въ отношеніи *роста* украинцы, какъ извѣстно, представляють собой населеніе болѣе или менѣе высокое (сред. ростъ 1670 миллим.) ***). Наиболѣе низкимъ ростомъ отличаются украинцы Воронежской губ. (1632 мм.), затѣмъ слѣдуютъ харьковцы (1645 мм.), галицкіе бойки (1646 мм.),

*) *Deniker* (j) *Les races de l'Europe*. Paris 1899 (Conquis is jt Etienne 26 sess. 1897).

**) *Ивановскій*. (А. А.). Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. (Труды Антроп. Отд. И. Общ. Люб. Естеств. Антроп. и этногр. т. XXII). Москва, 1904.

***) Эту, какъ и прочія приводимыя нами цифры, мы беремъ изъ цит. выше соч. А. А. Иванова, дополняя ихъ относительно главн. обр. вост. Галиціи цифрами Конервицкаго и полученными лично нами въ результатѣ экскурсій 1903—1905 гг.

воляняне (1657 мм.). Украинцы Черниговской губ. уже гораздо выше средняго роста (1666 мм.), группа изъ разныхъ мѣстностей Украины дала еще болѣе значительный ростъ (1668), наконецъ Галицкіе горы—гуцулы (1693 мм.) и украинцы Кубанской обл. (1701 мм.) уже очень высокаго роста. Это географическое распредѣленіе роста очень интересно въ томъ отношеніи, что оно показываетъ какъ *ростъ украинцевъ въ общемъ высокій* (47⁰/₀ ниже сред. и 53⁰/₀ высок.) *понижается по направленію на сѣв.-вост. и замѣтно повышается по направленію къ юго-западу, достигая наибольшаго своего развитія у украинскихъ горцевъ—гуцуловъ.* Объясненіе этого факта заключается въ томъ, что въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ украинское населеніе непосредственно соприкасается съ великорусскимъ (сред. р. 1657 мм., причеъ 51⁰/₀ ниже сред. р. и 49⁰/₀ выше сред.), болѣе низкій ростъ котораго обусловливается въ свою очередь входящими въ составъ его малорослыми инородческими элементами (Мордва—1643 мм.; зыряне—1628 мм., черемисы—1615 мм.), тогда какъ на юго-западѣ онъ незамѣтно переходитъ въ населеніе юго-славянское, отличающееся еще болѣе высокимъ ростомъ (сербо-кroatы 1700 мм.). Болѣе низкій ростъ бойковъ и болѣе высокій—кубанскихъ казаковъ, имѣютъ тоже свои объясненія: ростъ бойковъ зависитъ отъ того, что это населеніе, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ, подверглось вліянію поляковъ (сред. р. 1654 мм., при чемъ 51⁰/₀ ниже сред. и 49⁰/₀ выше сред.); кубанскіе-же казаки были переселены изъ Украины и состояли изъ отборной, наиболѣе развитой физически части ея населенія и, безъ сомнѣнія, смѣшались съ мѣстными женщинами разныхъ племенъ (сред. р. осетинъ, напр., 1692 мм.).

Очень важнымъ по своей устойчивости этническимъ признакомъ является отношеніе между продольнымъ и поперечнымъ діаметрами головы, выражаемое такъ наз. *головнымъ указателемъ*, т.-е. цифрой, показывающей наибольшую ширину черепа по отношенію къ его наибольшей длинѣ, принимаемой за 100. Сообразно этому головному указателю, этническія группы раздѣляются на длинноголовыя (долихоцефалы съ голов. указ. до 77,7) среднеголовыя (мезоцефалы съ гол. указ. отъ 77,7 до 80) и короткоголовыя (брахицефалы, съ голов. указ. выше 80). Въ отношеніи этого признака украинцы, какъ и всѣ вообще славяне, оказываются вполне

короткоголовыми, но степень ихъ брахицефалии (по нашимъ вычислениямъ 83,2) *) представляетъ исключительно важный интересъ. Какъ почти у всѣхъ этнически болѣе или менѣе смѣшанныхъ народовъ, у нихъ головной указатель даетъ довольно значительныя колебанія, но колебанія эти, какъ мы сейчасъ увидимъ, далеко не безпорядочны и очень многозначительны. Наименьшимъ головнымъ указателемъ, а, слѣдовательно, и наименьшей брахицефалией отличаются воляныяне, (гол. указ. 79,7), воронежскіе украинцы, (81,7), кубанскіе казаки (82,1), подольскіе украинцы (82,2), харьковскіе (отъ 82,5 до 83,1), полтавцы (82,7), галицкіе бойки (82,9); затѣмъ идутъ галицкіе лемки (83,1), часть кievскихъ украинцевъ (83,2 и 83,4), галичане до Карпатъ (83,4), буковинскіе русины—не гуцулы (84,1) и, наконецъ, другая часть кievскихъ украинцевъ (84,6), гуцулы (галицкіе—84,2, угорскіе 85,0 и буковинскіе 85,1,—вообще-же 84,6) и, наконецъ, кролевецкіе черниговцы (по измѣреніямъ г. Бѣлодѣда 85,5).

Всматриваясь въ эти цифры или, еще лучше, нанеся ихъ на карту чего мы, къ сожалѣнію, не можемъ сдѣлать, не откладывая на довольно долгое время печатаніе статьи, мы видимъ и здѣсь но съ еще большей ясностью чѣмъ относительно роста *постепенное повышение нашего характернаго признака (въ данномъ случаѣ брахицефалии) по направленію съ С.-В. на Ю.-З.* и притомъ подъ вліяніемъ тѣхъ-же факторовъ, какіе обусловливали и географическое распределеніе роста. Наименьшая брахицефалия украинцевъ Воронежской и Херсонской губ. объясняется опять тѣмъ-же непосредственнымъ соприкосновеніемъ ихъ съ великоруссами. головной указатель которыхъ, по вычислениямъ Деникера, колеблется между 81,1 и 82,9 (сред. г. ук., по Ивановскому, 82,3) и находится въ прямомъ соотношеніи съ голов. указателемъ финновъ (80,1), черемисовъ (79,2), эстовъ (79). Незначительная короткоголовость кубанцевъ тоже находится въ зависимости отъ подобнаго же признака у осетинъ (г. ук. 81,9), сравнительно невысокая брахицефалия бойковъ опять обусловливается, вѣроятно, вліяніемъ поляковъ (гол.

*) А. А. Ивановскимъ голов. указ. украинцевъ вообще, вычисленъ 82,31, но, ограничиваясь предѣлами Рос. Имп., онъ не ввелъ въ свое вычисленіе голов. указ. Галичяны, которые значительно измѣняютъ указанную цифру.

ук. 82,1), принявшихъ въ себя можетъ быть въ свою очередь и нѣкоторое количество литовскихъ элементовъ (гол. указ. 81,8). Высокая-же короткоголовость центральныхъ украинцевъ и наивысшая гуцуловъ вполне соотвѣтствуетъ той-же особенности ихъ непосредственныхъ сосѣдей и, глав. обр.— югославянъ. Буковинскіе румыны 86,3, часть болгаръ, 84,7, боснійскіе сербы 85,7, сербо-кroatы 86, трансильванскіе румыны 87,2 и отчасти западныхъ славянъ (чехи 85,4, словенцы 85,4, моравы—85,3) и связываетъ съ ними всю группу украинцевъ вообще. Нѣсколько загадочными остаются только мезоцефалія волынянъ, констатированная г. Кожуховымъ (всего впрочемъ на 48 чел.) и рѣшительно идущая въ разрѣзъ какъ съ сильно выраженной брахицефаліей кievскихъ украинцевъ такъ и еще больше съ меньшей короткоголовностью польщуконъ, (85,1), а затѣмъ найденный Тально-Грынцевичемъ слишкомъ рѣзкой головной указатель подолянъ, для котораго пока трудно найти какое нибудь объясненіе, какъ преимущественное въ ихъ странѣ господство помѣщиковъ-поляковъ для этого далеко еще недостаточно. Что касается, наконецъ, крайней брахицефаліи кролевецкихъ черниговцевъ, то она также является довольно неожиданной и объясненіе ея найдется, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ значительныхъ передвиженіяхъ населенія уже въ историческія времена—(во время резиденціи гетмановъ въ Батуриинѣ) причемъ не невозможно было и нѣкоторое вліяніе монголоидныхъ элементовъ.

Менѣе постояннымъ, но въ присутствіи другихъ данныхъ, чрезвычайно важнымъ этническимъ признакомъ, является *цвѣтъ волосъ и глазъ*. Въ отношеніи этого признака, съ особенной очевидностью свидѣтельствующаго о существованіи этническихъ примѣсей въ данномъ населеніи, украинцы при общемъ преобладаніи у нихъ темной окраски (29,5% свѣтл., 35% смѣт. и 35% темныхъ) отличаются гораздо большимъ разнообразіемъ, чѣмъ въ отношеніи прочихъ признаковъ. Наиболѣе свѣтлую окраску мы находимъ у украинцевъ Курской губ. (38% св., 38% смѣш. и только 24% тем.) за ними слѣдуютъ черниговцы (между которыми, считая и женщинъ, 33% св., 41% см. и уже 26% темн.), волыняне (42% св., 29% см. и 20% темн.), сѣверные бойки (33% св., 39% см. и 27% темн.), украинцы, Воронежской губ. (съ женщ. 29,5% св., 37,5% см. и 33% тем.) и кубанскіе казаки (34% свѣт., 36% см. и 30% тем.) Между украинцами Харьковской губ. уже начинается явное преобладаніе темнаго типа (23,5%

св., 47⁰/₀ см. и 29,5 тем.), у украинцевъ Полтавской губ. (17,5⁰/₀ свѣтл., 47⁰/₀ см. и уже 35⁰/₀ темн. и Кіевской (26,5⁰/₀ св., 36,5⁰/₀ см. и 37⁰/₀ темн.) это преобладаніе еще сильнѣе и, наконецъ, у гуцуловъ (по Коперницкому оно доходитъ до maximum'a (25⁰/₀ св., 29⁰/₀ см. и 46⁰/₀ темн.). Несмотря, однако, на все это разнообразіе, зависящее не только отъ этническихъ разницъ, но также очень много и отъ субъективности изслѣдователей и неодинаковости ихъ статистическихъ приѣмовъ, мы и здѣсь находимъ явленіе, вполне аналогичное тому, какое мы наблюдали относительно роста и головнаго указателя: *окраска украинцевъ болѣе свѣтлая (русая) на сѣверо-восточныхъ окраинахъ нашей страны, становится темной въ главной массѣ и постепенно темнѣетъ въ направленіи къ юго-западу, достигая наибольшей интенсивности у гуцуловъ.* И въ этомъ случаѣ также мы видимъ, что болѣе свѣтлый типъ мѣстностей сосѣднихъ съ великорусскими соотвѣтствуетъ ихъ типу (37⁰/₀ свѣтл., 41⁰/₀ смѣш. и 22⁰/₀ темн.), доходящему у наиболѣе чистыхъ великоруссовъ, какъ, напр., у превосходно сохранившихся забайкальскихъ, семейскихъ и старообрядцевъ (77⁰/₀ св., 19⁰/₀ см. и 4⁰/₀ темн.) до типа наиболѣе чистыхъ финновъ, вродѣ тавастовъ (88⁰/₀ свѣтл., 8⁰/₀ см. и 4⁰/₀ темн.). Мы видимъ далѣе, что въ мѣстностяхъ, подвергшихся польскому или бѣлорусскому вліянію, отражается болѣе свѣтлый типъ поляковъ (35⁰/₀ св., 46⁰/₀ см. и 19⁰/₀ темн.) и что наиболѣе интенсивная окраска галицкихъ гуцуловъ вполне гармонируетъ съ рѣшительнымъ преобладаніемъ темнаго типа у южныхъ славянъ (у запад. сербовъ 10,5⁰/₀ св. и 89,5 темн., у хорватовъ 9,6⁰/₀ свѣтл. и 90,3⁰/₀ темн.) также какъ и у западныхъ (у морав. чехов. 10⁰/₀ свѣтл. и 89⁰/₀ тем.).

Мы могли-бы еще привести нѣсколько интересныхъ цифровыхъ данныхъ, показывающихъ что украинцы, отличаются, напр., прямымъ и узкимъ носомъ (носов. указ. 67,7), тогда какъ у великоруссовъ (68,5) онъ болѣе вдавленъ, какъ и у поляковъ, и широкъ, напоминая форму носа у бѣлоруссовъ (69,5), у финновъ (86,2) и у монгольской расы (татаръ 70,7), болѣе короткими руками (у украинцевъ длина руки по отнош. къ росту 45,7, у великоруссовъ 46,0) и болѣе длинными ногами (53,6) чѣмъ у поляковъ (52,1), у бѣлоруссовъ (51,7), и у великоруссовъ (50,5) стоящихъ ближе къ мордвѣ (49,1) алтайскимъ татарамъ (48,6) и т. д. Но это слишкомъ удлин-

нило бы нашу статью. Къ сожалѣнiю, мы не можемъ также дать сравнительныхъ размѣровъ развитiя скуловыхъ дугъ, чрезвычайно важныхъ и интересныхъ съ нашей точки зрѣнiя, такъ какъ относящiяся сюда данныя, по словамъ самого г. Ивановскаго, не внушаютъ довѣрiя вслѣдствiе множества противорѣчiй. Ограничимся поэтому, вернувшись къ болѣе изслѣдованнымъ и уже рассмотрѣннымъ нами признакамъ, и посмотримъ еще на ихъ взаимное соотношенiе.

Уже указанное нами географическое распредѣленiе этихъ признаковъ даетъ чувствовать что между ними есть извѣстная связь. Болѣе детальное рассмотрѣнiе результатовъ антропометрическихъ изслѣдованiй, приводитъ которые здѣсь въ краткой журнальной замѣткѣ и безъ того уже обремененной цифрами рѣшительно невозможно, показываетъ, что между ростомъ украинцевъ и степенью ихъ короткоголовости есть извѣстное соотношенiе, а именно что наиболѣе высокiй ростъ соотвѣтствуетъ у украинцевъ наибольшей круглоголовости и обратно. Точно такъ же и степень окраски волосъ и глазъ совпадаетъ болѣе или менѣе точно съ обоими приведенными выше признаками, т. е., другими словами: чѣмъ рослѣе и круглоголовѣе украинское населенiе, тѣмъ оно темнѣе. Всѣ эти признаки представляются, слѣдовательно, не случайными и составляютъ характерное отличiе, этнической типъ украинцевъ, которые въ своей массѣ являются населенiемъ *высокаго роста, брахцефалическимъ, съ темными волосами и глазами, прямымъ и узкимъ носомъ и т. д.* Этотъ основной украинскiй типъ, нѣсколько ослабленный, какъ мы видѣли, на сѣверо-восточныхъ окраинахъ, представляется все болѣе и болѣе ясно выраженнымъ по направленiю къ юго-западу, гдѣ онъ сливается съ такимъ же, но еще болѣе рѣзко выраженнымъ типомъ южныхъ и западныхъ славянъ. Но, несмотря на свою ослабленность на сѣв.-востокѣ, онъ на столько рѣзко отличается тамъ отъ сосѣднихъ типовъ, что на это было уже обращено вниманiе Elisée Reklu который отмѣтилъ вмѣстѣ съ этимъ и незамѣтный переходъ его на юго-западѣ. Если-бы карта А. А. Русова, приложенная къ его статьѣ къ № 4-му нашего журнала, захватывала собой и восточную часть Австрiи, то намъ легко было-бы воспользоваться ею и для нашихъ антропологическихъ признаковъ: надо было-бы только покрыть густой красной краской Галицiю и юго-западную часть Карпатъ, усиливши цвѣтъ

Кіевской губ. нѣсколько блѣдный вслѣдствіе примѣси польскаго и еврейскаго элементовъ, а вѣроятно часть и Херсонской и Екатеринославской губ.

Изложенные нами факты и вытекающіе изъ нихъ выводы не остались незамѣченными въ антропологической наукѣ. Уже около 10 лѣтъ, тому назадъ профессоръ антропологии въ парижскомъ Museum'ѣ Ами (Е. Т. Ааму) на своихъ лекціяхъ раздѣлялъ славянъ по ихъ этническимъ признакамъ на 2 большія группы: 1) темноволосую, брахицефалическую и высокаго роста, къ которой онъ причислялъ сербо-кرواتовъ, словинцевъ, чеховъ, словаковъ и *украинцевъ* и 2) свѣтловолосую суббрахицефалическую и низкаго роста, къ которой онъ относилъ полабскихъ славянъ, поляковъ, бѣлоруссовъ и великоруссовъ. Затѣмъ около 6-ти лѣтъ тому назадъ г. Деникеръ, о работѣ котораго было упомянуто выше на основаніи обобщенія всѣхъ антропологическихъ данныхъ, какія можно было собрать въ это время, тоже относитъ украинцевъ къ высокой темноволосой брахицефалической группѣ, которой онъ даетъ названіе адриатической и которая къ востоку отъ Карпатъ переходитъ въ группу съ тѣми же признаками но болѣе или менѣе смягченными. Наконецъ и г. Ивановскій, не дѣлая дальнѣйшихъ выводовъ, констатируетъ только фактъ, что украинцы обнаруживаютъ слишкомъ мало антропологическаго сходства съ великоруссами и поляками, которые, напротивъ, гораздо ближе между собою, чѣмъ съ украинцами. Въ сущности мы не сообщаемъ читателю абсолютно новаго, но излагаемъ только извѣстные уже въ антропологии факты и заключенія въ болѣе доступной формѣ.

Сводя высказанное выше, мы видимъ, слѣдовательно, что извѣстные до сихъ поръ научные антропологическіе факты относительно украинцевъ приводятъ къ слѣдующимъ основнымъ выводамъ:

1) Что украинцы, принадлежа къ основному общеславянскому антропологическому типу южной и западной Европы, представляютъ собой восточное продолженіе его съ постепеннымъ смягченіемъ его этническаго характера по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ подъ вліяніемъ вѣроятно финскихъ элементовъ, бывшихъ аборигенами занимаемыхъ украинцами теперь на востокѣ мѣстностей.

2) Что вліяніе на украинскій типъ тюрко-монгольскаго элемента (половцы, торки, печенѣги и т. п.), хотя несомнѣн-

но и были, но не оставили по себѣ очень замѣтнаго слѣда, такъ какъ брахицефалія украинцевъ менѣе всего именно на востокѣ.

3) Что этническое родство великоруссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ съ украинцами, несомнѣнно существовавшее прежде и удержавшееся въ языкѣ, въ значительной степени утрачено благодаря слишкомъ сильной примѣси финскихъ и другихъ восточныхъ элементовъ у великоруссовъ, финно-литовскихъ у бѣлоруссовъ и вѣроятно такихъ-же, а можетъ быть и германскихъ у поляковъ.

Дальнѣйшія изслѣдованія въ области украинской антропологии несомнѣнно измѣняютъ и дополняютъ многое изъ того, что мы знаемъ теперь, но мы полагаемъ, что онѣ врядъ-ли повліяютъ на только что привезенныя нами основныя заключенія. Заключенія эти, разумѣется, не могутъ имѣть никакого національнаго и тѣмъ болѣе политическаго значенія, такъ какъ раса и нація совсѣмъ не одно и то же, но онѣ несомнѣнно могутъ и должны разъ навсегда прекратить „истинно-русскій“ и „вшехпольскіе“ разговоры о томъ, что украинцы—ополяченные великоруссы или омоскаленные поляки. А это и по нынѣшнимъ временамъ далеко не бесполезно.

Ө. Волковъ.

Украинскіе депутаты о земельной реформѣ.

III

Рѣчь И. Шрага въ Гос. Думѣ.

Я, господа, еще шесть дней тому назадъ просилъ слова. Послѣ этого было столько сказано по аграрному вопросу, что я, конечно, не позволю себѣ утруждать вниманіе Думы тѣми соображеніями, которыя предполагалъ изложить раньше. Я ограничусь по этому вопросу одними общими соображеніями, которыя, на мой взглядъ, имѣютъ существенное значеніе. Изъ преній выяснилось, что условія, при которыхъ можетъ быть разрѣшенъ аграрный вопросъ, представляются въ высокой степени разнообразными, въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ предстоитъ разрѣшеніе вопроса, и условій, въ которыхъ живетъ народъ. Въ виду этого, мнѣ кажется, что здѣсь, въ Думѣ, благодаря продолжительнымъ преніямъ, иногда очень утомительнымъ, можно было выяснитъ всѣ стороны аграрнаго вопроса, которыя несомнѣнно въ немъ имѣются, при чемъ оказалось, что общаго рѣшенія его для всей Россіи быть не можетъ и что, вѣрнѣе сказать, должно быть нѣсколько отдѣльныхъ рѣшеній аграрнаго вопроса. Формы землевладѣнія слишкомъ разнообразны, и потому повторявшееся здѣсь выраженіе „русское“ землевладѣніе въ сущности неправильно. Есть землевладѣніе великорусское, польское, украинское, литовское и т. д. и въ самыхъ этихъ областяхъ формы землевладѣнія чрезвычайно разнообразны.

разятся. Поэтому мнѣ кажется, что проектъ 42-хъ имѣетъ въ себѣ одинъ существенный недостатокъ, который, можетъ быть, проявился совершенно случайно въ этомъ проектѣ, благодаря тѣмъ привычкамъ, которые многіе усвоили. Проектъ, господа, исходитъ какъ бы изъ предположенія, что аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ для государства съ однороднымъ населеніемъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что населеніе чрезвычайно разнородно и формы землевладѣнія у отдѣльныхъ народовъ и въ отдѣльныхъ областяхъ развивались исторически и, въ свою очередь, вліяли на психологію народовъ. Поэтому, повторяю, общаго рѣшенія аграрнаго вопроса быть не можетъ; но разъ мы переходимъ къ подробному разсмотрѣнію проекта 42-хъ, на которомъ, предупреждаю, останавливаться долго не буду, то мы видимъ, напримѣръ, въ немъ правило, изложенное въ § 2: „отчуждаемая земли поступаютъ въ государственный запасъ“, и указывается далѣе, что начала, на которыхъ земли подлежатъ передачѣ нуждающемуся населенію, должны быть установлены сообразно съ правилами землепользованія и землевладѣнія въ различныхъ областяхъ Россіи. Правило это чрезвычайно важно, но не указано, кѣмъ и при какихъ условіяхъ начала должны быть устанавливаемы. Возникаетъ предположеніе, что эти начала должны быть установлены всецѣло центральнымъ правительствомъ и, мнѣ кажется, что если въ основаніе разрѣшенія аграрнаго вопроса положить такое начало, то мы опять очутимся въ томъ же положеніи, какъ теперь, въ положеніи, когда центральное правительство будетъ разрѣшать все, и все должно будетъ тянуться къ Петербургу; мнѣ кажется, этого не должно быть.

Затѣмъ говорили о государственномъ фондѣ и ставили вопросъ, насколько этотъ фондъ необходимъ. Мнѣ кажется, что завѣдываніе государственнымъ фондомъ, который создалъ бы силу централизованнаго государства, должно быть перенесено на мѣста, и фондъ этотъ долженъ находиться въ завѣдываніи тѣхъ областныхъ учреждений, которыя, пользуясь законодательной властью по отношенію къ мѣстнымъ дѣламъ, являли бы собою то, что мы привыкли называть учрежденіемъ автономнымъ. Чтобы подчеркнуть это тяготѣніе проекта

42-хъ къ единообразному разрѣшенію аграрнаго вопроса, можно было бы привести здѣсь ссылки на §§ 9 и 10. Я этого теперь дѣлать не буду, ибо много разъ эти параграфы цитировались. Въ этихъ параграфахъ, несомнѣнно, авторы проекта стремились считаться съ мѣстными особенностями, но если эти мѣстные особенности будутъ принимаемы во вниманіе только въ центральныхъ учрежденіяхъ, то онѣ, на мой взглядъ, не будутъ достаточно разработаны, не будутъ даже достаточно уважены. Мнѣ кажется, что задача центральнаго представительства заключается въ томъ, чтобы установить тѣ основныя положенія, которыя дѣйствительно должны быть признаны общими для всѣхъ областей и народовъ Россійской Имперіи. Эти начала сводятся къ двумъ главнымъ: во первыхъ, къ признанію необходимости принудительнаго отчужденія земель, въ томъ числѣ и частновладѣльческихъ, и, во вторыхъ, къ признанію, что эти отчужденныя земли должны поступить въ пользованіе или въ собственность трудящагося земледѣльческаго населенія. Это—основныя начала, которыя должны быть установлены повсемѣстно для всѣхъ областей Россійской Имперіи. Затѣмъ всѣ подробности и разработка частныхъ должны быть произведены на мѣстахъ.

По моему мнѣнію, аграрный вопросъ нуждается въ возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи, такъ какъ время и народъ не ждутъ. Поэтому необходимо теперь же, для разработки аграрнаго вопроса, передать его на мѣста; но, къ сожалѣнію, тамъ нѣтъ такихъ учреждений, которыя могли бы этимъ заняться съ пользою для дѣла. Нынѣ существующія учрежденія—дворянско-бюрократическія—не способны надлежащимъ образомъ разработать вопросъ, которымъ заинтересованы широкіе слои населенія. Есть предположеніе поставить немедленно на очередь вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи на самыхъ широкихъ началахъ, но если онъ будетъ проведенъ во всей широтѣ, онъ займетъ много времени; поэтому я склоняюсь въ пользу того предложенія, чтобы теперь же заняться реформированіемъ земскаго положенія въ главнѣйшихъ его существенныхъ чертахъ, т.-е. вопросомъ о введеніи избирательнаго права и уничтоженіемъ всего того,

что ставить земство въ положеніе учрежденія, овекасаго администраціей. Если земскія учрежденія будутъ реформированы на такихъ широкихъ демократическихъ началахъ, то ничто не помѣшаетъ тому, чтобы въ нихъ сосредоточить разработку повсемѣстно подробностей, касающихся аграрнаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ я присоединяюсь къ члену Думы Обнинскому, который находитъ, что на очереди должны стоять вопросъ о широкой реформѣ земскаго самоуправленія, широкой до такой степени, чтобы она охватила собой вопросъ объ автономіи, но, думаю, что этотъ вопросъ, какъ вопросъ сложный, можетъ быть разрѣшенъ только вполнѣдствіи, независимо отъ разрѣшенія главнѣйшихъ частей вопроса о реформѣ мѣстнаго самоуправленія. Поэтому мнѣ казалось бы, что въ настоящее время необходимо установить лишь тѣ главнѣйшія начала, о которыхъ я упомянулъ, и передать ихъ немедленно на мѣста для подробной разработки; поставить на очередь вопросъ о широкой реформѣ земскаго самоуправления; поставить на очередь вопросъ о радикальныхъ и существенныхъ измѣненіяхъ въ областныхъ и мѣстныхъ самоуправленияхъ. Только при такихъ условіяхъ удовлетворимъ мы требованія народа, который настаиваетъ и правильно настаиваетъ на томъ, чтобы въ главнѣйшихъ чертахъ аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ немедленно; эти мы удовлетворимъ желаніямъ, выраженнымъ многими и вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ Россіи, чтобы какъ можно большее участіе въ разработкѣ этого вопроса приняли земскія учрежденія, преобразованныя на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, съ привлеченіемъ къ разработкѣ этихъ началъ самыхъ широкихъ слоевъ населенія; удовлетворимъ тѣхъ, которые находятъ, что частичныя измѣненія земскаго самоуправления недостаточны, что требуются широкія измѣненія въ этихъ учрежденіяхъ и что въ основу ихъ должно быть положено уваженіе къ мѣстнымъ особенностямъ и предоставленіе возможности каждой мѣстности разрѣшить аграрный вопросъ сообразно тѣмъ потребностямъ, которыя представители этой мѣстности считаютъ сложившимися въ ней, примѣнить тѣ общія начала, которыя уже установлены. Я думаю, что въ основу аграр-

наго вопроса, какъ и всякаго другого вопроса, должны быть положены тѣ начала, которыя выражены въ прекрасныхъ словахъ члена Думы профессора Ковалевскаго, помѣщенныхъ имъ въ недавней статьѣ въ газетѣ „Страна“: „Россійская Имперія только тогда рѣшитъ вопросъ о мирномъ сожитіи подъ ея кровомъ разнообразнѣйшихъ народовъ, вошедшихъ въ ея составъ, когда не будетъ подвергать насильственной лонкѣ сложившуюся мѣстную обособленность, и идти наперекоръ возникшей подъ ея вліяніемъ психологін“.

И. Шрагъ (Членъ Гос. Думы).

Новыя произведєнія Шевченка.

Въ только что вышедшей юньской книгѣ „Былого“ помѣщено глубоко интересное сообщеніе П. Е. Щеголева, работающаго въ настоящее время надъ дѣломъ объ арестѣ Шевченка. Въ этомъ дѣлѣ оказалась, между другимъ слѣдственнымъ матеріаломъ, приготовленная къ печати тетрадь стихотвореній Шевченка, подъ общимъ заглавіемъ „Три літа“, переписанная начисто самимъ поэтомъ. Здѣсь имѣются любопытные варианты къ извѣстнымъ уже произведеніямъ Шевченка, указанія точныхъ датъ ко многимъ стихотвореніямъ, отступающія отъ общепринятой хронологіи „Кобзаря“ и, наконецъ, нашлась въ полномъ видѣ поэма „Еретикъ або Іванъ Гус“, окончаніе которой считалось утраченнымъ навсегда. Въ тѣхъ-же матеріалахъ оказались и совершенно неизвѣстныя до сихъ поръ произведенія Шевченка, такъ что въ общемъ итогѣ работа г. Щеголева дала богатые результаты, которыми, повидимому, значительно расширяется и пополняется наслѣдство шевченковой музы.

Въ упомянутой книжкѣ „Былого“ г. Щеголевъ печатаетъ пока только окончаніе поэмы „Еретикъ“, непосредственно примыкающее къ извѣстному отрывку, найденному въ бумагахъ Шафарика и озаглавленному „Папська булла“. Въ новомъ отрывкѣ—около 150 стиховъ, посвященныхъ изображенію констанцскаго собора и казни Гуса. Датировано окон-

чаніе поэмы 10 октября 1845 г. (вступленіе, посвященное Шафарыку, датировано, какъ извѣстно, 22 ноября того-же года). Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ настоящее время полный текстъ поэмы, существованіе котораго въ законченномъ видѣ только предполагалось, но достовѣрно не было доказано. На почвѣ разныхъ воспоминаній о Шевченкѣ со-здалось, какъ извѣстно, нѣсколько версій разсказа о томъ, какъ была утрачена рукопись „Івана Гуса“, но ни одна изъ нихъ не дала основаній искать эту рукопись въ тѣхъ архи-вахъ, гдѣ она теперь, наконецъ, найдена. Какъ-бы ни отне-слась художественная критика къ новому отрывку поэмы Шевченка, но значеніе этой находки—огромное; это тотъ обломокъ, отсутствіе котораго не позволяло до сихъ поръ возстановить въ первоначальномъ видѣ созданную художни-комъ статую; только теперь, въ сущности, и открывается литературной критикѣ возможность установить для этого произведенія правильную оцѣнку.

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ украинское общество будетъ ожидать дальнѣйшихъ результатовъ предпріятого г. Ще-голевымъ изученія Шевченковскаго дѣла. Быть можетъ, мы еще много получимъ драгоцѣннаго литературнаго мате-ріала, — который приходится считать „новымъ“ черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ его созданія. Быть можетъ, этотъ матеріалъ окажется уже утратившимъ въ значительной степени свою свѣжесть, свою силу,—которыми могло бы наслаждаться современное ему поколѣніе... Что дѣлать... Такова была система воспитанія, которую властные мен-торы примѣняли къ находившемуся у нихъ въ опекѣ рус-скому народу. Это была старая система смертельной не-нависти къ силѣ духа, къ работѣ мысли, къ свободному слову,—та-же своего рода инквизиція. Для русскихъ инкви-зиторомъ въ книгѣ воплощался духъ еретичества. Еретики-авторы подвергались разнообразнымъ мытарствамъ, если и не всегда связаннымъ съ пытками огнемъ и желѣзомъ, то во-

всякомъ случаѣ не менѣе мучительнымъ; сама-же еретическая книга навѣки замыкалась въ темницы цензурно-полицейскихъ архивовъ, а, бывало, и осуждалась на ауто-да-фе... Въ счастливыхъ случаяхъ общество, десятки лѣтъ спустя, получало вмѣсто свѣжаго, сильнаго, яркаго произведенія—засохшую реликвию,—случайную находку удачливаго изслѣдователя. Инквизиторскій режимъ торжествовалъ въ сознаниіи своей силы и правоты, какъ это было и въ эпоху Гуса. Въ новомъ отрывкѣ поэмы Шевченка это выражено очень образно:

„Ченці і барони
 „Розвернулись у будинках,
 „І гадки не мають,—
 „Бенкетують, та инколи
 „Те Deum співають.—
 „Все зробили....“

Но возмездіе близится:

„..... Постривайте!
 „Он—над головою
 „Старий Жижка з Таборова
 „Махнув булавою....“ *)).

И наша инквизиція тоже отжила свой вѣкъ. На нашихъ глазахъ, подъ угрозою булавы „старога Жишки“, рѣзко измѣнились условія печатнаго слова. Еще не съ полною свободою, но уже громко и властно звучитъ во всеуслышаніе

*) Вольный переводъ:

Попы и бароны
 Шумно зажили въ хоромяхъ,—
 Море по колѣна:
 То пируютъ, то Те Deum
 Пропоютъ на смѣну.
 Все въ порядкѣ... Погодите!
 Вонъ ужъ—за свободу
 Старый Жишка въ Таборовѣ
 Кликнулъ кличъ къ народу..

голосъ общественнаго мнѣнія,—и нѣтъ уже той силы, которая, какъ прежде, могла бы поставить непреодолимую преграду между печатью и читателемъ. Обетшавшая плотина не выдержала—и въ короткое время могучая волна свободной прессы залила русскій книжный рынокъ. Книжныя ауто-да-фе отходятъ въ область исторіи, и инквизиторы русской печати получаютъ свое возмездіе въ восходящемъ на Руси солнцѣ свободной мысли, поддерживаемой самосознаніемъ пробудившагося народа.

И вотъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, думается, пора-бы русскому обществу потребовать раскрытія цензурно-полицейскихъ Бастилій, чтобы хранящіяся тамъ литературныя богатства скорѣе перешли въ болѣе подходящія руки.

П. С.

На Украихъ.

Интересное сообщеніе находимъ въ „Ріднім Краі“ изъ с. Деркачей Харьковскаго уѣзда, рисующее картину изъ сельской жизни. Изъ этого села забрали любимаго священника; депутація изъ прихожанъ въ 50 человекъ мужчинъ и женщинъ ходила просить епископа. Тотъ переслалъ прошеніе архіепископу, сказавши имъ: „просите и дастся вамъ!“ Селяне послали въ С.-Петербургъ телеграмму архіепископу. На первую онъ отвѣтилъ: „не могу исполнить просьбы; на вторую, гдѣ прихожане просили и умоляли архіепископа въ крайности просить заступничества у Синода или даже Царя, получился отвѣтъ: „Вы мнѣ досаждаете. Сообщу губернатору. Арсеній“. Въ селѣ Деркачахъ наступило такое уныніе, какое было во время мобилизаціи въ 1904 году. А среди этого угнетеннаго состоянія всего населенія одинъ большой домъ наполненъ весельемъ—музыкою, танцами пѣніемъ. Это казарма гдѣ побѣдители „стражники“ празднуютъ побѣду надъ непокорными обывателями. Если къ этой картинѣ прибавить еще-ну хоть гр. Потоцкаго, застрѣливаго ни въ чемъ повинную дѣвушку-крестьянку за то, что она вмѣстѣ съ другими требовала увеличенія заработной платы, то получатся тѣ три координаты, среди которыхъ идетъ деревенская жизнь; надъ народными желаніями издѣваются всѣ власть имѣющіе отъ малаго чина до большого, отъ свѣтскаго до духовнаго, народъ бьютъ и разстрѣливаютъ. Вотъ, напр., нѣсколько иллюстрацій.

Въ „Отголоски Жизни“ пишутъ, что въ м. Городищѣ, Черкаскаго уѣзда, разыгралась ужасная драма. Послѣ церковной службы

староста собралъ возлѣ волости сходъ. Шнырявшіе по мѣстечку ингуши (наняты помѣщикомъ Балашевымъ для охраны своихъ имѣній) вздумали вводить на сходѣ свои порядки. Одинъ изъ ингушей ударилъ крестьянина нагайкой. Это озлобило крестьянъ и они, побивъ ингушей, прогнали ихъ со схода. Обиженные азіаты помчались въ свои казармы, откуда вскорѣ возвратились съ остальными 40 чел. во всемъ вооруженіи и набросились на крестьянъ. Гарцуя на лошадяхъ и нанося обнаженными шашками удары каждому встрѣчному, они 2 зарубили на смерть, ранили больше 15 человекъ, изъ которыхъ 2 уже умерли. Эта дикая расправа вызвала всеобщее волненіе. Только прибытіе войскъ спасло ингушей отъ расправы со стороны озлобленныхъ жителей. Возможно, что озлобленіе это можетъ обрушиться и на имѣніе, управляющій котораго сбѣжалъ, подъ впечатлѣніемъ разыгравшейся драмы, въ Черкассахъ. Въ числѣ погибшихъ оказался одинъ запасный, только что вернувшійся изъ Манчжуріи. Спасся отъ японцевъ, чтобы погибнуть дома.

Въ газетѣ „Кубань“ разсказывается слѣдующій эпизодъ. Въ Армавирѣ отъ Переяславскаго явилось свыше 1000 душъ рабочихъ, которые были имъ наняты полоть подсолнухи. Изъ разсказовъ этихъ рабочихъ выяснилось, что ихъ нанимали въ разныхъ станицахъ по цѣнамъ отъ 45 до 60 коп. на день, при чемъ обѣщали, что если по прибытіи на работу выяснится наивысшая цѣна, то по этой максимальной цѣнѣ они и будутъ расчитаны. По прибытіи на работу имъ объявили обратное, т.-е. тѣмъ, которыхъ наняли по 60 коп., предложено было работать по 45 коп., кромѣ того не было своевременно доставлено ни хлѣба, ни воды.

Какъ въ послѣдствіи оказалось, рабочихъ было нанято больше, чѣмъ это вызывалось потребностью и въ результатѣ было предложено тѣмъ, кто не желаетъ работать за 45 коп., получить расчетъ. Естественно полотьщики запротестовали: ни у кого не было охоты, да и не было расчета терять рабочей недѣли. Послышались требованія расчета за всю недѣлю, а не за тѣ нѣсколько часовъ или дней, когда они, томимые голодомъ и жаждой, ковыряли тянками землю.

Взаимъ законнаго удовлетворенія, въ экономіи появились казаки и начальство и на бунтовщиковъ, не желающихъ получать того, что предложено, было оказано нѣкоторое воздѣйствіе. Такъ на спинахъ нѣкоторыхъ рабочихъ, и даже ихъ дѣтей казаки испробовали хлесткость своихъ нагаекъ, а начальство съ своей стороны сдѣлало со- отвѣтствующее внушеніе.

Рабочіе частью разбѣжались по станицамъ, большая же часть ихъ прибыла въ Армавиръ и расположилась на выгонѣ лагеремъ. Здѣсь жители, собравъ путемъ благотворительности средства, въ теченіи двухъ дней доставляли имъ хлѣбъ и воду.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ имѣніи Кенига рабочіе, нанятые по 40 и 35 коп. въ день, были рассчитаны по 35 и 25 коп. Они стали требовать доплаты слѣдующихъ имъ денегъ. Исправникъ, какъ пишутъ въ „Девятый Валъ“, приказалъ стражникамъ грубой силой выгнать со двора; приказаніе было исполнено въ точности: и стражники пустили въ ходъ нагайки и приклады. Поступокъ этотъ сильно оскорбилъ рабочихъ и противъ насилія стражниковъ они начали защищаться камнями; одному изъ стражниковъ легко разбили голову, послѣ чего исправникъ приказалъ стрѣлять; въ толпу былъ данъ залпъ, въ результатѣ одинъ человекъ убитъ пулей на вылетѣ въ животь, два человека сильно ранены, одинъ изъ нихъ, навѣрно, уже умеръ; со стороны стражниковъ 3 человека получили легкіе ушибы камнями и исправникъ тоже получилъ 2 ушиба въ плечо и бокъ; послѣ этого была вызвана рота солдатъ Тамбовскаго полка, но къ этому времени рабочіе ушли по домамъ, работы въ имѣніи не возобновились и до сихъ поръ настроеніе въ слободѣ и окрестностяхъ тревожное.

Въ имѣніи Браницкаго въ Радомыльскомъ уѣздѣ управляющій требовалъ съ крестьянъ по 80 коп. отъ головы скотины за выпасъ; крестьяне давали по 50 коп. Вслѣдствіе этого, какъ пишутъ въ „Кіевскую Зарю“, — полетѣли куда слѣдуетъ телеграммы извѣстнаго характера: „дескать, крестьяне самовольничаютъ, помогите“. Немедленно выѣхалъ изъ Радомысля исправникъ, а вслѣдъ за нимъ вскачь понеслись для усмиренія „аграрниковъ“ всѣ квартирующіе въ Радо-

мысль стражники. Изъ Кіева экстренно прибыли въ имѣнія графа Браницкаго два эскадрона драгунъ при офицерахъ и подполковникъ, изъ м-ка Бородянки сотня нигушей. Чернобыль выслалъ всѣхъ находившихся тамъ стражниковъ. Потомъ урядники, становые пристава, сотскіе, старшины... Словомъ, полный парадъ...

Что же въ результатѣ оказалось? Ровно ничего. Мужички рассказали начальству о своей бѣдѣ. начальство приняло это къ свѣдѣнію и... все-таки арестовало 14 крестьянъ, которые препровождены въ мѣстную тюрьму.

Въ „Одесскія Новости“ пишутъ, что столкновение крестьянъ съ полиціей въ пос. Новоукраинкѣ повлекло за собою арестъ 50 крестьянъ, которые будутъ доставлены въ мѣстную тюрьму. Урядникъ, котораго толпа сильно избивала, находится въ тяжеломъ положеніи.

Въ „Своб. Сл.“ пишутъ изъ Полтавской губ:

„Въ селѣ Талалаевкѣ былъ созванъ сходъ для обсужденія вопросовъ, касающихся ремонта моста и дороги. Ничего не ожидая, крестьяне спокойно обсуждали затронутые вопросы. Вдругъ, около четырехъ часовъ, къ волости подъѣхалъ г. исправникъ съ приставомъ: вслѣдъ за ними явились 20 казаковъ во главѣ съ офицеромъ. Моментально казаки были приведены въ боевую готовность. Со стороны можно было думать, что въ волостномъ правленіи заперлись крестьяне и казаки готовятся къ осадѣ послѣднихъ. Крестьяне съ любопытствомъ вышли навстрѣчу къ своимъ гостямъ. И только два, или три человѣка отъ испуга бросились бѣжать черезъ окно. Офицеръ, между прочимъ, предупредилъ, что послѣ сигнала казаки будутъ стрѣлять. При такой обстановкѣ началъ свою рѣчь г. исправникъ. Присутствующіе думали, что услышатъ отъ него какое-нибудь наставленіе. Каково же было удивленіе крестьянъ когда по адресу ихъ послышались угрозы, которыя со злостью, съ крикомъ производились блюстителемъ порядка и тишины. Указавъ на то, что крестьяне ошибаются, если думаютъ, что власть бездѣйствуетъ, и, пригрозивъ имъ, г. исправникъ перешелъ къ вопросу о налогахъ. На вопросъ г. исправника, почему крестьяне не платятъ налоговъ, одинъ изъ нихъ отвѣтилъ, что у него хлѣба даже не на

что для дѣтей купить, не только платить налоги. За такой дерзкій отвѣтъ приказано было его арестовать. Такой же участи подверглись еще три крестьянина за то, что осмѣлились протестовать противъ ареста перваго крестьянина.

На другой день арестовали еврея Тараховскаго за чтеніе газетъ, а крестьянина Обуха за то, что порвалъ приговоръ на имя Государственной Думы. Дѣло въ томъ, что крестьяне наканунѣ составили приговоръ на имя Думы, въ которомъ высказывали свои нужды и готовность поддержать членовъ Думы въ борьбѣ съ бюрократіей, но, какъ только они увидѣли казаковъ, то приговоръ припрятали. Убравъ съ деревни крамолу и поселивъ ее въ имѣніи Берченко (управляющій И. Гордѣевъ, вѣроятно, тамъ устроили тюрьму), г. исправникъ, подъ угрозой казацкихъ нагаекъ и пуль, началъ стягивать подати.

Мы взяли наудачу нѣсколько картинокъ. Было бы бесполезно и стараться исчерпать хоть сколько нибудь все то, что попадаетъ въ печать о безотрадномъ, мучительномъ положеніи крестьянства. Всѣ газеты пестрятъ извѣстіями о насиліяхъ, проявляемыхъ надъ сельскимъ населеніемъ—тѣми, кто имѣетъ на это „право“, и тѣми, кто ужъ навѣрное никакого права не имѣетъ. Надо только поражаться тому, какъ терпѣливъ крестьянинъ, какъ до сихъ поръ не зажглась та „великолѣпная иллюминація“ по селамъ, о которой говорилъ въ Гос. Думѣ депутатъ Герценштейнъ.

Народъ терпѣливъ, потому что у него есть еще надежда— Гос. Дума, которая, какъ вѣрить все крестьянство, разрѣшить въ его пользу земельный вопросъ. Трогательные наказы несутся отъ самыхъ глухихъ крестьянскихъ обществъ по адресу членовъ Гос. Думы, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые сѣми происходятъ изъ крестьянъ. Приведемъ цѣликомъ хотя бы одинъ изъ нихъ, который своей неподдѣльной непосредственностью говоритъ больше, чѣмъ самыя краснорѣчивыя разсужденія. Наказъ этотъ присланъ на имя депутата Кіевской губ. крестьянина А. Ф. Гробовецкаго.

„1906 года, іюня 4 дня. Мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники м. Корвина, той же волости, Сквирскаго уѣзда, Кіевской

губерніи, въ количествѣ 94-хъ душъ домохозяевъ, имѣющіе право голоса на сходѣ, собрались сего числа полнымъ сельскимъ сходомъ, для обсужденія нашихъ нуждъ и обидъ, единогласно *порѣшили*: составить настоящій приговоръ и таковой послать на имя депутата нашего *Аркадія Федоровича Грабовецкаго*, для представленія во *Всеподданнѣйшую Государственную Думу*. Шлемъ вамъ сердечный привѣтъ и заявляемъ: что Дума не должна сомнѣваться ни на минуту въ томъ, что встрѣтитъ со стороны нашей дружную, доходящую до пожертвованія жизнью поддержку; поэтому въ настоятельномъ требованіи просимъ: 1) общую немедленную амнистію всѣмъ борцамъ за обновленіе Россіи, какъ томящимся на каторгѣ, такъ и заключеннымъ въ тюрьмахъ страны; 2) немедленную по телеграфному сношенію отмену смертной казни по обвиненіямъ всякаго рода навсегда; 3) немедленное удаленіе настоящаго министерства, съ замѣною таковыхъ министерствомъ, отвѣтственнымъ передъ народомъ пзъ состава избранниковъ народа; 4) немедленно разрѣшить вопросъ о надѣленіи трудящагося народа землю; 5) всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право; 6) уравнианъ въ правахъ русскихъ гражданъ всѣхъ, безъ различія національности и исповѣданія; 7) не допустить расходовъ на успленіе жандармской полиціи и охранныхъ отдѣленій, а также не допускать войска къ исполненію полицейскихъ обязанностей, такъ какъ войска призваны служить народу, а не министрамъ, которые дерзновенно называютъ народъ „внутренними врагами“ и травятъ ихъ на насъ въ то время, когда мы, согласно манифеста отъ 17 октября 1905 года, признаны вѣрно-подданными гражданами Россіи; 8) установить всеобщее обязательное народное образованіе; 9) отменить всѣ косвенные налоги съ предметовъ первой необходимости, а взаменъ ихъ установить подходящий налогъ; 10) установить свободу слова, свободу собраній и союзовъ. При этомъ присовокупляемъ, что такъ дальше жить положительно невозможно: потому что наши помѣщики связали насъ по рукамъ и ногамъ, забрали въ свои руки самыя лучшія удобныя земли, также и водопой, а насъ осадили на крупный песокъ, на шлаки, на всякія педобныя земли, на которыя даже въ самый лучшій урожайный

годъ, едва-едва въ состояніи возвратить за нашъ трудъ и обѣщаніе, а въ неурожайный годъ и сѣмена наши пропадаютъ, а скотъ нашъ гибнетъ отъ жажды: потому что помѣщики загородили наши прогоны къ водопоямъ, замѣнили наши планы сообщая съ мѣстными властями, обложили насъ выкупными платежами, слѣдующие за лучшія земли, коими пользуются помѣщики, несмотря на то, что мы пользуемся плохими землями, начиная съ 1860-хъ годовъ, да еще отвели въ наши пользованія земли гораздо меньше, чѣмъ значится по окладнымъ актамъ и по настоящее время никакъ нельзя добиться отвода земли въ натурѣ. Всѣ же наши жалобы, направленные къ нашимъ прямымъ начальникамъ за наши обиды, увѣнчивались только тѣмъ, что сажали насъ и нашихъ женъ по тюрьмамъ какъ разъ на Рождество Христово и праздникъ Пасхи, благодаря просьбамъ и содѣйствіямъ бывшаго помѣщика нашего ген.-лейт. „Вейса“ и настоящаго помѣщика, австрійскаго подданнаго „Сетгофера“. Между прочимъ, всякія натуральныя и денежныя повинности вносимъ только мы и въ защиту нашего Государя и Отечества, посылаемъ своихъ сыновей, какъ слѣдуетъ вѣрнопопдааннымъ сынамъ „Россіи“, а помѣщикъ Сетгоферъ постарался записать одного сына въ кіевскіе первогильдейскіе кунцы, а второго въ австрійскіе подданные съ тѣмъ, чтобы избавитъ отъ воинской повинности и не смотря на все это имъ еще посылаютъ казаковъ и полицію въ помощь угнетать мирныхъ крестьянъ и подвергать ихъ эксплоатации по волѣ помѣщика. Въ сущности же наше мирное населеніе вовсе не нуждается въ охранѣ казаковъ, потому что никакихъ бунтовъ или грабежей не производимъ, а, наоборотъ, сами казаки напиваются ежедневно пьяными, грабятъ насъ и стараются насильничать нашихъ женъ и дочерей, почему настоятельно просимъ ихъ удалить. Вотъ вкратцѣ всѣ наши нужды, объ удовлетвореніи которыхъ вы должны заявить рѣшительное безповоротное требованіе; помня, что всѣ мы какъ одинъ васъ поддержимъ, если это понадобится, а въ противномъ случаѣ, если бы вы выразили нерѣшительность, или же не въ полной мѣрѣ, изложенныя выше требованія, то тогда всѣ мы какъ одинъ встретимъ васъ съ полнымъ презрѣніемъ и ненавистью. Дума должна не-

медленно взять въ свои руки всю законодательную власть и оградить отъ разграбленія страну нашу и имущество. Помните, что мы сила народа, вы должны дѣйствовать въ лицѣ нашемъ, которые готовы пожертвовать за васъ и улучшения нашего настоящаго положенія исключительно ждемъ отъ законодательной работы вашей. Приговоръ сей составленъ нами въ присутствіи сельскаго старосты Павла Котлового 2-го. Въ чемъ подписуемся: (слѣдуютъ 94 подписи).

Подобныи наказами закрѣпляется тѣсная, живая связь между трудящимся населеніемъ и его представителями въ Гос. Думѣ. Правда, власть имущіе стараются всѣми силами воспрепятствовать этому, но жизнь и ея потребности сильнѣе желаній и намѣреній полицейскихъ чиновъ большого и малаго ранга. Дума, поддержанная населеніемъ, спокойно и безъ крови смететъ съ „постовъ“ всѣхъ противящихся желаніямъ трудящихся массъ, будутъ ли это стражники или министры или гр. Потоцкіе,—всѣхъ, кто стремится стать поперекъ народному стремленію раскрѣпоститься какъ въ политическомъ и національномъ, такъ и въ соціально-экономическомъ отношеніи, и не могутъ противящимся ни запретительные бумажные циркуляры, ни даже смертоносные нагайки и пулеметы, ибо эти орудія безсильны передъ мощнымъ движеніемъ исторіи.

Письмо къ граждамамъ Черкизовской губерніи.

Земельная нужда — это одна изъ самыхъ наболевшихъ нуждъ нашего земледѣльческаго народа. Съ одной стороны мы видимъ громадныя владѣнія удобныхъ земель въ сотни и тысячи десят., принадлежащія казнѣ, удѣламъ, помѣщикамъ и проч., а съ другой — коротенькія, узкія полоски, находящіяся во владѣніи земледѣльческаго сельскаго народа, преимущественно, какъ у насъ въ Черниг. губ. — крестьянъ, казаковъ и мелкаго мѣщанства. Владѣльцы первыхъ сами земли не обрабатываютъ и, несмотря на это въ роскоши всю жизнь проводятъ, а владѣльцы вторыхъ не имѣя возможности не только жить по человѣчески, но даже прокормиться со своихъ тощихъ полосокъ, — идутъ обрабатывать чужія, сосѣднія земли, идутъ въ каторжную кабалу, къ крупновладѣльцамъ и закабаляютъ на чужую работу своихъ женъ и дѣтей. Когда же эта кабала имъ становится невыносимой — они забираютъ свою рухлядь и куда-то уходятъ: они идутъ искать въ чужія стороны земли, которой имъ на родинѣ не хватаетъ и нерѣдко, погибаютъ тамъ совсѣмъ.

Въ настоящее время въ Государственной Думѣ коммиссія, такъ называемая — аграрная, въ которую входитъ около 100 членовъ Думы, занята разработкой законопроекта земѣльной реформы. При правильномъ разрѣшеніи земельного дѣла, когда крестьянамъ нужно будетъ прибавить земли, конечно, будутъ сильно задѣты интересы помѣщиковъ и многихъ другихъ владѣльцевъ и, поэтому, люди всякихъ категорій — ученые и неученые, богатые и бѣдные, предлагаютъ свои

совѣты, какъ лучше устроиться съ землей. Покуда всѣ сходятся только на одномъ: всѣ говорятъ, что крестьянамъ безусловно нужно дать земли, что дольше такъ жить нельзя, но когда доходятъ до вопроса откуда взять земли, сколько, за плату безъ платы, давать ли землю въ собственность или въ аренду, уничтожить ли право собственности на всю землю или за нѣкоторыми владѣльцами это право оставить,—тутъ ужъ наступаетъ полное разногласіе: каждый толкуетъ по своему и увѣряетъ, что только его совѣтъ и хорошъ. А кромѣ того нѣкоторые говорятъ, что Дума, какъ избранная не всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ совѣтъ не имѣетъ права рѣшать вопроса о землѣ.

Въ Черниговской губ. мнѣ извѣстны четыре рода земель, находящихся въ рукахъ землевладѣльцевъ: казачьи, крестьянскія подворныя, крестьянскія общинныя и пріобрѣтенныя въ собственность отъ дворянъ. Каждымъ изъ родовъ этихъ земель обуславливается и особый способъ владѣнія ими. Само собою понятно, что въ зависимости отъ условій владѣнія—на способы владѣнія у владѣльцевъ устанавливаются и особые взгляды.

И вотъ, полагая, что въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ земельный, я своимъ личнымъ мнѣніемъ не вполне выражу желанія населенія,—я обращаюсь къ вамъ, *Граждане Черниговской Губернии*, съ покорнѣйшей просьбой не отказать, сообщить въ формѣ ли приговоровъ или отдѣльных постановленій и резолюцій, выработанныхъ на сельскихъ и иныхъ сходахъ и собраніяхъ свои мнѣнія о томъ, какъ бы вамъ желательно было разрѣшить вопросъ о землѣ.

При этомъ желательно было бы имѣть отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1. Признаете ли вы, вообще, за Думой право рѣшать земельный вопросъ и, если да, то—

2. Всѣ ли земли, т. е. казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія должны отойти въ руки трудящихся или только часть ихъ, а остальные остаются при прежнихъ владѣльцахъ.

3. За выкупъ или безъ выкупа должна быть отобрана земля.

4. Какъ должна быть надѣлена земля: на души, подворно, въ общину или какъ нибудь иначе. Въ зависимости отъ этого,—

5. Въ собственность съ правомъ продажи, съ ограниченіемъ ли этого права или во временное (арендное) пользованіе.

Полученные такимъ образомъ отвѣты дадутъ мнѣ возможность съ большей увѣренностью отстаивать интересы земледѣльческаго населенія нашей губерніи и, кромѣ того, они послужатъ цѣннымъ матеріаломъ для аграрной комиссіи, куда мою будутъ переданы.—
Членъ Думы И. В. Тарасенко.

С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 7 кв. 84.

Что происходитъ въ Украинской парламентской группѣ.

(Письмо въ редакцію).

Парламентская украинская группа въ Думѣ сложилась такъ быстро, какъ мы, выборщики украинскихъ депутатовъ, этого и не ожидали. Правда, при отъѣздѣ нашихъ депутатовъ въ Петербургъ, давались имъ наказы, въ которыхъ было выражено и настояніе образовать въ Думѣ отдѣльную украинскую группу; тѣмъ не менѣе, выдѣленіе ея чуть не съ перваго дня дѣятельности Думы, превзошло наши ожиданія. Мы радовались и удивлялись энергіи руководителей группы. Мы жадно ловили мимолетныя извѣстія о собраніяхъ ея, численномъ составѣ, входеніи ея въ автономистскій союзъ и т. п. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія появлялись только въ корреспонденціяхъ изъ Петербурга въ „Громадську Думку“ (да и то не всегда обстоятельныхъ), а въ русскихъ газетахъ изрѣдка мелькали отрывочныя извѣстія, по которымъ трудно было составить опредѣленное сужденіе объ этомъ движеніи въ средѣ украинскихъ депутатовъ. Публика, нечитающая украинскихъ газетъ, была неосвѣдомлена. А между тѣмъ, крайне интересно было знать: на какой программѣ организуется украинская группа? По нѣкоторымъ даннымъ можно было думать, что она—безпартійная, или правильнѣе сказать—разнопартійная по своимъ политическимъ и экономическимъ вождѣніямъ, а объединяетъ членовъ ея только національность. Разумѣется, національный вопросъ необходимо было выдвинуть для народности, желающей жить и развиваться самобытно, но одного этого флага недостаточно въ то время, когда политическій и экономическій (собственно-аграрный) вопросы сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе всей страны и Думы. Группа, какой-бы то ни было національности, при такихъ обстоя-

тельстввахъ, необходимо должна установиться по опредѣленной политической и экономической программѣ.

Въ противномъ случаѣ, разсуждали мы, выборщики, она разобьется, съ теченіемъ времени, на фракціи, а разбившись, потеряетъ свое значеніе и для отстаиванія своихъ національныхъ нуждъ. Мы очень боялись, чтобъ этого не случилось, и вотъ недавно промелькнуло въ „Нашей Жизни“ извѣстіе, что часть украинской группы вышла изъ автономическаго союза или клуба, и присоединилась къ трудовой группѣ. Резолюція ея по аграрному вопросу составлена еще крайнѣе (конфискація *всѣхъ* земель и полная націонализація ихъ), чѣмъ это выражено въ программѣ трудовой группы, и очевидно неосуществимо въ ближайшемъ времени. Это извѣстіе, я говорю, мелькнуло, и затѣмъ никакихъ поясненій его, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ нигдѣ не было. Изъ какого числа депутатовъ образовалась новая украинская фракція, кто они, эти члены ея, почему вышла изъ автономистскаго союза, чего добивается она, кромѣ разрѣшенія аграрнаго вопроса, въ какомъ положеніи находится остальная часть бывшей украинской группы — всѣ эти вопросы очень интересуютъ и волнуютъ насъ, и мы не находимъ отвѣтовъ на нихъ даже въ украинскіихъ газетахъ. Было бы очень желательно, чтобы украинскіе депутаты, озаботились освѣдомлять своихъ избирателей о движеніи украинскаго вопроса въ Думѣ чрезъ газеты, какъ украинскія, такъ и русскія, ибо украинскія газеты возникли чуть не вчера, и еще недостаточно распространены. Было бы также желательно, чтобы „Украинскій Вѣстникъ“ отвелъ на своихъ страницахъ особый отдѣлъ для освѣдомленія своихъ читателей о положеніи украинской парламентской группы *).

Возвращаясь къ вопросу о разнопартийности украинскіихъ депутатовъ въ парламентской группѣ, мы удивлялись тому, что они группируются безъ опредѣленной политической программы; удивлялись потому, что нѣкоторые члены этой группы, вѣроятно руководившіе организаціей ея, еще раньше созыва Думы, принадлежали къ украинской демократической партіи, имѣющей опредѣленную политическую и экономическую программу. Почему же организація парламентской группы произошла внѣ программы? Вѣдь вотъ магометане, войдя въ Думу, сейчасъ же сьорганизовались въ политическую партію, по словамъ газетъ, близкую къ партіи народной свободы. Отчего же въ украинской группѣ произошло иначе? Если большинство украинскіихъ

---

*) Это организуется.—Ред.

депутатовъ не соглашалось на программу украинской демократической партіи, то почему не была выработана другая программа, которая объединила бы ихъ въ политическую партію? Весьма вѣроятно, что всѣ наши недоумѣнія легко объясняются обстоятельствами, невѣдомыми для насъ, но мы хотѣли бы знать все то, что можетъ быть широко оповѣщено, безъ нарушенія интересовъ парламентской группы и ея дѣла. Эти оповѣщенія важны не только для насъ, избирателей, но и для пропаганды самого украинскаго вопроса, для пробужденія въ массѣ культурнаго общества національнаго самосознанія...

Л. Ж.

Полтава, 16 Юня.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную литературно-политическую, экономическую и общественную газету

„Кіевскіе Отголоски Жизни“.

Подписная цѣна:

На годъ. на 8 м. на 7 м. на 6 м. на 3 м. на 2 м. на 1 м.

- 1) Съ дост. и перес. 8 р. 6 р. 5 р. 25 к. 4 р. 50 к. 2 р. 50 к. 1 р. 75 к. — р. 90 к.
2) За границу . . 17 р. 12 р. 9 р. — к. 8 р. 50 к. 4 р. 75 к. 3 р. 25 к. 1 р. 65 к.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ главную контору г.г. студенты и учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также учителя народныхъ училищъ, лица сельскаго духовенства, крестьяне и рабочіе уплачиваютъ за газету 75 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка для иногороднихъ и городскихъ съ доставкою: по 1 руб. въ теченіе первыхъ 8 мѣс., или при подпискѣ—3 р., къ 1 Мая—3 р. и къ 1 Сентября—2 руб. За перемѣну адреса 40 коп. При перемѣнѣ адреса необходимо указать свой прежній адресъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Адресъ главной конторы и редакціи Кіевъ, Прорѣзная ул. (уголъ Музыкальнаго переулка) № 4. Телефонъ № 589.

Продолжается подписка на 1906 годъ

НА

„ВОЛЫНЬ“

газету политическую, литературную и обществен. жизни

(28-й годъ изданія).

„ВОЛЫНЬ“ выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣ-
праздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой

На 12/м.—7 р., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—85 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ „ВОЛЫНИ“, въ г. Житомирѣ (уг. Михайловской и
В.-Бердичевской, д. О-ва Взаимнаго кредита).

Редакторъ *Т. Коробицкій.*
Редакторъ-Издатель *Е. Щербицкій.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Наше Слово

посвященный защитѣ интересовъ еврейскаго пролетариата.

Въ журналѣ примуть участіе:

Абрамовичъ Р., Анманъ П., Александровъ В., Аришштейнъ Л., Б-скій Б., Богровъ Ф., Винокуръ М., Гейликманъ Т., Зельцеръ С., Коссовскій В., Либеръ М., Медель В., и др.

**ПЕРВЫЙ номеръ журнала ВЫЙДЕТЪ
въ четвергъ, 22-го сего іюня.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА;

на годъ—4 руб., 1/2 года—2 руб., 3 мѣс.—1 руб., 1 мѣс.—35 коп.
За границей на годъ—6 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

**Подписка открывається съ 1-го іюля и принимается
вообще ТОЛЬКО СЪ 1-го ЧИСЛА** каждаго мѣсяца.

Редакторъ-издательница **Е. Я. РАВКИНА.**

Адресъ редакціи и конторы: **Вильна, Шопеновская, № 8, кв. 2.**

ЗЪ 23 ЛЮТОГО (февраля) 1906 РОКУ,

**въ Могылеви-Подильскому выдається селянський
тыжнёвыкъ**

„Свитова Зирхыця“

пидь редакторствомъ І. А. Волошыновського.

Часопысь мистыть въ соби: статьи про сельське хозяйство, про культурный розвытокъ заграныцею, оповидання, вирши, голвнійши выпадкы у насъ и заграныцею, корресподенціи, правнычи порады и видповиди на всяляки, запытання передплатныкывъ.

ЦИНА ЗЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На рокъ **2 карб. 40 коп.;** на пивъ року **1 карб. 20 коп.;** на 3 місяци **65 коп.**

Адреса редакціи: г. Могилевъ-Подольскъ, Кіевская ул.

Ukrainische Rundschau

Украинскій журналъ на нѣмецкомъ языкѣ, выходитъ въ Вѣнѣ книжками въ 40 стр. in 8°, стоитъ на годъ 3 руб. съ пересылкою.

Ukrainische Rundschau ставитъ себѣ задачею оз-накомленіе Европы съ украинскимъ вопросомъ и защиту соотвѣтствующихъ правъ украинскаго народа на его родной землѣ по обѣимъ сторонамъ грани-цы: въ Россіи и въ Австро-Венгріи.

Ukrainische Rundschau будетъ помѣщать публи-цистическія статьи политическаго, соціального, историческаго, литературнаго и экономическаго содержанія; обзоръ общественной и политической жизни на всей территоріи, заселенной украин-скимъ народомъ.

Адресъ редакціи: **Ukrainische Rundschau** Wien XVII, Frauenfelderstrasse, 2.

Издатель: членъ австр. парламента **В. Яворскій**.

Редакторъ: **В. Кушниръ**.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

политическую и общественно-литературную газету

„ПОДОЛЬСКИЙ КРАЙ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Без доставки и пересылки: на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца—2 р. и на одинъ мѣсяць 75 к.

Съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 р., на полгода—4 р., на три мѣсяца—2 р. 40 к. и на одинъ мѣсяць 85 к.

Со дня выхода газеты до конца года подписная плата—5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за занимаемое строчкой петита мѣсто позади текста—5 к., впереди текста—10 коп.—При абонементныхъ объявленіяхъ дѣлается соответственная уступка. Предложеніе и спросъ труда—3 коп. за строчку или 15 коп. за объявленіе.

По новым правилам про пресу мають свободний вхід до Росії:

ЛІТЕРАТУРНО-НАУКОВИЙ ВІСТНИК

місячний літератури, науки й суспільного життя, IX рік видання, виходить у Львові під редакцією М. Грушевського, В. Гнатюка і І. Франка книжками 12—15 арк. Річна передплата для Росії 8 руб. (можна платити частинами), піврічна 5 руб., поодинокі книжки 1 р.

ЗАПИСКИ НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМ. ШЕВЧЕНКА

український науковий журнал, під редакцією М. Грушевського, XV рік, виходить що два місяці книжками по 15 аркушів. Передплата в Росії 6 руб. на рік, поодинокі книжки 1 р. 50 коп.

Посилати на адресу: Львів (Lemberg), Австрія, ул. Чарнецького, 26, Літ.-Наук. Вістник (Anzeiger für Literatur und Wissenschaft), або Наук. тов. ім. Шевченка (Sewcenko-Gesellschaft der Wissenschaften) або Київъ, Безаковская 14, книгарня Київ. Старини.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общественно-политическую, экономическую и литературную ежедневную газету

„ДЕСНА“,

издающаяся въ городѣ Черниговѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Изгороднимъ: за 6 мѣс.—3 р. 50 к., за 3 мѣс.—2 р., за 1 мѣс.—70 к.
Городскимъ: за 6 мѣс.—3 р., за 3 мѣс.—1 р. 60 к., за 1 мѣс.—60 к.
Для сельскаго духовенства, сел. учителей, фельдшер., рабочихъ и крестьянъ: за 6 мѣс.—2 р., за 3 мѣс.—1 р., за 1 мѣс.—40 к. За границу: за 6 мѣс.—7 р.

Адресъ Редакціи и Конторы: Богуславская ул., д. И. Я. Селюка.
Контора открыта для приѣма подписки и объявленій отъ 10 ч. утра до 2-хъ дня и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера съ 6 сего марта.

Редакторъ-Издатель **В. М. ХИЖНЯКОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новую политическую и социальную общественную газету

„Свободное Слово“

издающ. въ г. Ромнахъ.

„СВОБОДНОЕ СЛОВО“ будетъ издаваться по программѣ партіи, защищающей интересы широкихъ трудящихся массъ рабочаго и крестьянскаго люда.

Подписная цѣна: на 12 м.—5 руб.; 6 м.—3 руб.; 3 м.—1 руб. 70 коп.; 1 м.—60 коп. Цѣна отд. нумера 3 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: отъ 10 ч.—2 и отъ 4—7 ч. вечера по Полтавской ул., д. Симоновой и въ Ромен. общ. библиотекѣ.

ПЕРЕДПЛАТА НА 1906 р.
УКРАЇНСЬКЕ БЖІЛЬНИЦТВО

ІЛЮСТРОВАНА ЧАСОПИСЬ ПОСТУПОВОГО БЖІЛЬНИЦТВА

виходе 8 разів на рік книжками до 1¹/₂ арк.

Завдання часописі—служити потребам українського бжільництва і бути органом українських бжолярів.

Програм часописі:

Від редактора. До природньої історії бжіл. Вороги та хвороби бжіл. Догляд за бжолами. Здобутки від бжільництва. Вулики та темники. Бжільницьке начиння. Медові рослини. Зразкові пасічні господарства. Заходи та постанови по бжільництву. Ріжні звістки. Огляд бжільницької літератури. Закордонні новини. Вібліографія. Запитання і відновіді. Оголошення.

Въ часописі згодились писати:

Горбачьов К., Єфремова Ган., Корабльов И., Кулагин Н., проф., Немоловський Ф., Павлович В., Свиренко А., Сніжневський П., Тваницькій П.

УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ:

у росії на рік 1 карб. — коп. } 3 пересилкою.
за кордон „ „ 1 „ 50 „ }

Поодинокі числа по 20 коп.

Передплату адресувати: Київ, Печерськ, Міліннова вул.
ч 9, кв. 3. А. К. Титаренко.

Редактор-видавець Ган. Єфремова.

Редактор Є. Архипенно.

Передплата на 1906 рік.

Рідний Край

Часопись політична, економічна, літературна і наукова.

виходить в 1906 році раз на тиждень, в форматі тижневих журналів по 16—20 сторін.

У часописі заведені ось які відділи:

1. Що потрібно для нашого народу, особливо для селян хліборобів і всіх трудящих людей.
2. Що діється на Україні, також в Галичині й на Буковині.
3. Що діється в цілій Росії. Звістки з столиць.
4. Що діється по чужих землях, що єсть там доброго, що й нам би годилося.
5. Звістки й листи з городів і сел (про земства, товариства, про все що діється доброго і лихого).
6. Наукові статті і звістки (історія, література, медицина, ветеринарія, сільське хазяйство, промисли: і т. д.
7. Оповідання, вірші, фелетон.
8. Дрібні звістки (про заробітки торги, ціни і т. д.),
9. Бібліографія.—Запитання читателів і відповіді редакції про всякі діла: судові, хазяйські та иньші.
10. Оповідкі усякі.

Передплата за часопись на рік 3 карбованці, на місяць 35 коп. з пересилкою, окремі числа по 8 коп., додатки по 3 коп. безъ пересилки. За кордон на рік 5 карб. Окремі числа за кордоном по 10 коп.; на вокзалах залізниць теж по 10 коп.

Книгарям комісеіонних за передплату на рік 5⁰/о. За продаж окремих №№—25⁰/о, за кордоном 30⁰/о.

Листи і гроші засилати треба під адресою: Полтава, Протопоповська ул., д. Оксюза, № 41, (біля пошти) до редакції часописі „РІДНИЙ КРАЙ“.

Просимо усіх прихильників і читателів наших надсилати нам звістки про діяльність земств, городських дум, усяких товариств і організацій, звістки про постанови сільських і волостнихъ сходів, селянських спілок і иньші новини.

Редактори одвічальні: } М. Дмитрів.
Гр. Новаленно.

Видає Гр. Маркевич.